

Проблемы разработки и реализация стратегических программ научно-технологического развития в регионах РФ: социально-организационные барьеры Часть 2*

(по материалам дистанционного экспертного опроса в 17-ти субъектах Российской Федерации с разным уровнем социокультурной модернизации)

Александр Васильевич Тихонов¹, Владимир Сергеевич Богданов²,
Андрей Александрович Мерзляков³, Ксения Эльдаровна Гусейнова⁴

¹⁻⁴ Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, Москва, Россия

117218, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5

E-mail: alvast39@mail.ru¹, valarf@mail.ru², merzliakov@mail.ru³, likседар@mail.ru⁴

Аннотация

Общей целью представленной работы является изучение проблем реализации стратегических программ НТР в регионах РФ с разным уровнем модернизации. На первом этапе исследования ставился вопрос об организации работы в регионах с внешней, инфо-коммуникативной стороны; на втором – с субъективной позиции экспертов, на основе оценки ими положения дел с социально-организационной стороны. Отсюда сходство и различия в методологии, методах и результатах работы этапов, каждый из которых представляет интерес для оценки работы в этом направлении, но особое значение имеет сопоставление их данных. При этом, если на первом этапе речь шла о работе по информированию населения и потенциальных участников о предстоящей работе по СНТР и, соответственно, о готовности органов власти и управления к её реализации на материалах дистанционного анализа официальных сайтов регионов, то на втором акцент был сделан на выяснении того, как эта работа воспринимается специалистами с точки зрения создания в регионах благоприятной социально-организационной среды для реализации принятых стратегий НТР.

Цель второго этапа. Оценить работу региональных органов власти по созданию благоприятных социально-организационных условий для реализации целей и задач по отдельным критериям развития инновационных и технологических систем СНТР.

Метод или методология проведения работы. Методология исследования учитывает логику и содержание элементов программы первого этапа, однако заметно отличается от них. Общими являются постановка проблемы, наличие связанных элементов программы (проблема, объект, предмет, гипотезы, цель и задачи, хотя и присутствует различие по методам и процедурам) в части использования эмпирических шкал и интерпретации результатов. Однако, если на первом этапе основным методом было дистанционное (в этом смысле – анонимное) сканирование и анализ данных с официальных сайтов органов власти и управления в отобранных регионах по критерию уровня их социокультурной модернизации, то на втором этапе основным методом стали персональные дистанционные интервью квалифицированных специалистов о реальном положении дел и потенциале решения назревших вопросов в социально-организационном плане.

Результаты работы. Без организации систематического социолого-управленческого сопровождения реализации инновационной политики СНТР РФ в регионах, в качестве звена обратной связи, и соответствующих оргвыводов на материалах таких исследований поставленные Указами Президента задачи будет трудно решить положительно. Можно сказать, что методика и результаты такого сопровождения отработаны и предложены для обсуждения.

* См.: Тихонов А.В., Богданов В.С., Мерзляков А.А., Гусейнова К.Э. Проблемы разработки и реализации стратегических программ научно-технологического развития в регионах РФ: социально-организационные барьеры. Часть 2 // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2018. Т. 9. № 3. С. 380–415. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2018.9.3.380-415>

Выводы. На первом этапе был сделан вывод о том, что воплощение в жизнь Стратегических документов по реализации инновационной политики СНТР РФ требует учёта положения дел в регионах с разным уровнем социокультурной модернизации, а также доказано это положение на материалах дистанционного анализа официальных сайтов руководства регионов и выделены в качестве предмета исследования и практики управления различного рода барьеры. На втором этапе показано, что проблема не только в различиях между регионами и существующих барьерах, но и в способности органов власти и управления адекватно оценивать свой вклад в процесс модернизации страны и преодоление барьеров путём создания благоприятной социально-организационной среды. Сегодня в обследованных регионах, к сожалению, преобладает ориентация не на дело, а, как отмечают эксперты, на «хорошую» отчётность.

Ключевые слова: стратегия научно-технологического развития, регионы РФ, уровень социокультурной модернизации, социально-организационные барьеры, инфо-коммуникативные барьеры, дистанционный мониторинг, дистанционные методы исследований, оценка реализации стратегий, методология и методика социологического сопровождения СНТР

Благодарность. Статья выполнена в рамках Программы Президиума РАН на 2018 год № 21 «Прогноз реализации стратегии научно-технологического развития России». Мы также выражаем особую благодарность экспертам регионов, принявшим участие в исследовании.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Тихонов А. В., Богданов В. С., Мерзляков А. А., Гусейнова К. Э. Проблемы разработки и реализации стратегических программ научно-технологического развития в регионах РФ: социально-организационные барьеры. Часть 2 // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2019. Т. 10. № 3. С. 340–368. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2019.10.3.340-368>

© Тихонов А. В., Богданов В. С., Мерзляков А. А., Гусейнова К. Э., 2019

Development and Implementation Problems of Scientific and Technological Progress Strategic Programs in the Russian Federation Regions: Social and Organizational Barriers Part 2*

(based on the remote study in 17 regions of the country with different levels of socio-cultural modernization)

**Alexander V. Tikhonov¹, Vladimir S. Bogdanov²,
Andrey A. Merzlyakov³, Ksenia E. Guseinova⁴**

¹ Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
24/35, building 5, Krzhizhanovskogo street, Moscow, 117218

E-mail: alvast39@mail.ru¹, valarf@mail.ru², merzliakov@mail.ru³, likседар@mail.ru⁴

Abstract

If the general purpose of all work is to study problems of development and implementation of strategic programs of STD in regions of the Russian Federation with different level of modernization, at the first stage the question of organization of work in regions with external, info-communicative side was raised, and at the second stage - from subjective position, on the basis of assessment of the situation from the social and organizational side. Hence the similarities and differences in methodology, methods and outcomes at each stage. Each of them is of interest in assessing the work in this direction, but the comparison of the data obtained is of particular importance. If the first phase involved work to inform the public and potential participants about the forthcoming work on the STD and, accordingly, on the readiness of the authorities and management to implement it on the materials of remote analysis of official sites of the regions, The second phase focused on finding out: How it is perceived by specialists in terms of creating a favourable social and organizational environment in the regions for the implementation of the adopted strategies.

Purpose: obtaining an assessment of the readiness of regional authorities to create favorable social and organizational conditions for successful activities according to certain criteria and elements of innovative and technological systems.

Methods: the methodology of the study takes into account the logic and content of the elements of the first stage of the program, but it is markedly different from them. General is the setting of the problem, the presence of related elements of the program (problem, object, subject, hypotheses, goal and tasks, nevertheless there is a difference in methods and procedures), in terms of using empirical scales and interpreting the results. However, if at the first stage the main method was remote (in this sense anonymous) scanning and analysis of data from official sites of authorities and administrations in the selected regions according to the criterion of the level of their sociocultural modernization, at the second

* See: Tikhonov A. V., Bogdanov V. S., Merzlyakov A. A., Guseinova K. E. Development and Implementation Problems of Scientific and Technological Progress Strategic Programs in the Russian Federation Regions: Social and Organizational Barriers. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitiie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*, 2018; 9(3):380–415. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2018.9.3.380-415>

stage the main method was personal remote interviews of qualified specialists about the real situation and potential to solve the outstanding issues in the social and organizational plan.

Results: the tasks set by the Decrees will be difficult to solve positively without the organization of systematic sociological support for the implementation of the innovation policy of the SSTD of the Russian Federation in the regions as a link of feedback and corresponding organizational outputs on the materials of such studies.

Conclusions and Relevance: at the first stage we concluded that the implementation of the Strategic Documents on the Implementation of Innovation Policy of the SSTD of the Russian Federation requires taking into account the state of affairs in regions with different levels of socio-cultural modernization and proved this situation on the materials of remote analysis of official sites of their management and the allocation of various barriers as a subject of research and practice. At the second stage, we have shown that the problem is not only the differences between regions and barriers, but also the ability of authorities and administrations to adequately assess their contribution to the process of modernization of the country, and to overcome barriers by creating a favorable social and organizational environment. Today in the surveyed regions the orientation not on the case, as experts note, but on "good reporting".

Keywords: strategy of scientific and technological development, regions of the Russian Federation, the level of socio-cultural modernization, socio-organizational barriers, information and communication barriers, remote monitoring, remote research methods, evaluation of strategies, methodology and methodology of SSTD sociological support

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR according to the research project №19-010-00032.

Conflict of Interest. The authors declare that there is no Conflict of Interest.

For citation: Tikhonov A. V., Bogdanov V. S., Merzlyakov A. A., Guseinova K. E. Development and Implementation Problems of Scientific and Technological Progress Strategic Programs in the Russian Federation Regions: Social and Organizational Barriers. Part 2. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie)* = *MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2019; 10(3):340–368 (in Russ.). <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2019.10.3.340-368>

Введение

Обратим внимание на главное: обратная связь федерального центра и населения в регионах при реализации стратегических задач сведена к минимуму. Причина, скорее всего, в том, что интересы и политика звеньев властно-управленческой вертикали центральных отраслей и ведомств сегодня устойчиво превалируют над социальными интересами и видением местных проблем со стороны значимых групп населения. Довольно скоро мы ощутим, что последствия такой политики в значительной степени станут препятствием решению главной задачи страны на ближайшие 6 лет – реализации «рывка» в социально-экономическом развитии, предусмотренном в Майских Указах Президента РФ (2018 г.). Эти выводы мы можем эмпирически проверить и обобщить на следующем этапе работы Центра социологии управления и социальных технологий ИС РАН в 2020 г. по теме Президиума РАН в рамках компаративного анализа данных первого и второго этапов дистанционного исследования. Пока же представляем результаты второго этапа дистанционного исследования, а именно, оценку экспертами работы региональных органов власти по созданию бла-

гоприятных социально-организационных условий для реализации целей и задач по отдельным критериям развития инновационно-технологических систем в рамках программных мероприятий Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации.

Обзор литературы и исследований. Как и на первом этапе поискового исследования (2018 г.)¹, на втором этапе (2019 г.) теоретико-методологическими основаниями нашего исследования стали работы А.С. Ахиезера [1], Е.Ш. Гонтмахера [2], М.К. Горшкова и И.Н. Трофимовой [3], А.П. Давыдова [4], Н.И. Лапина [5] и А.В. Тихонова². В 2017 г. Центр подвел итоги по теме «Гражданская экспертиза проблемы реформирования властно-управленческой вертикали в контексте процессов социокультурной модернизации регионов: от мониторинга состояний до прогнозного проектирования» (грант РНФ № 15-18-30077)³. В рамках этого исследования были изучены возможности и способности отечественной властно-управленческой вертикали (органов власти и управления от федерального до муниципальных уровней) отвечать на возникающие внутренние и внешние вызовы, решать конкретные социаль-

¹ См.: Тихонов А.В., Богданов В.С., Мерзляков А.А., Гусейнова К.Э. Проблемы разработки и реализации стратегических программ научно-технологического развития в регионах РФ: социально-организационные барьеры // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2018. Т. 9. № 3. С. 380–415. DOI: 10.18184/2079-4665.2018.9.3.380-415

² Тихонов А.В. Проблема реформирования системы управления в стране: к истории разработки исследовательской программы // *Вестник Института социологии*. 2018. № 25. С. 10–26.

³ Россия: реформирование властно-управленческой вертикали в контексте проблем социокультурной модернизации регионов [монография] / [А.В. Тихонов и др.]; отв. ред. А.В. Тихонов. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. 432 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32347021>

но-экономические проблемы регионов, а также интегрироваться в единое организационно-управленческое пространство стратегических решений. Для уточнения концептуальных подходов и решения содержательных задач мы обратились к опыту группы ЦИСИ Института философии РАН, которая, в свою очередь, на основе адаптированного и модернизированного китайского опыта Центра исследования модернизации Китайской академии наук (под руководством Хэ Чуаньци) [6] изучала процессы социокультурной модернизации в 85-ти регионах РФ и издала фундаментальный труд «Атлас модернизации России и ее регионов» [7]. Важную роль сыграли также работы О.В. Аксеновой [8] и Н.Е. Тихоновой [9].

Анализ полученных данных второго этапа также производился на основе работ ведущих российских ученых, занимающихся проблемами инновационного и научно-технологического прогнозирования, развития регионов и страны в целом, а именно – В.В. Ивантера⁴, Н.И. Комкова [10–11], С.Ю. Глазьева [12–13], В.В. Иванова [14–15].

Из иностранных источников, помимо Хэ Чуаньци, следует особо отметить работы Э. Гидденса [16], Д. Блея и Дж. Лафферти [17], Дж. Колемана [18], П. Геддеса [19], которые позволили сопоставить наш теоретико-методический подход к проблемам Стратегий с работами известных зарубежных авторов. Материалы и методы

По сравнению с первым этапом поискового исследования (2018 г.), на втором этапе были внесены изменения в отбор регионов. В частности, исключена Республика Дагестан в связи с кризисом властных структур в субъекте РФ, добавлены две территории со средним уровнем развития – Республика Татарстан и Новгородская область, а также регионы с высоким уровнем – г. Москва и г. Санкт-Петербург. В итоге, методом экспертного опроса, выбранным в качестве способа сбора поисковой информации на втором этапе, были охвачены 17 субъектов РФ с различным уровнем социокультурной модернизации.

Основаниями для разработки экспертной базы стали:

- географическая принадлежность экспертов в соответствии с отбором 17-ти регионов;
- направление деятельности экспертов в конкретных сферах и областях производственной и непроизводственной деятельности;
- статусная характеристика экспертов, подразумевающая либо занятие руководящей должности в организации/предприятии, либо занятость

в качестве эксперта/специалиста в определенной сфере деятельности (депутаты, управленческие консультанты).

В частности, эксперты были отобраны в соответствии со следующими типами деятельности:

1. Представители инновационных лабораторий, инновационных инкубаторов, технопарков на территории региона;
2. Представители инновационно-технологических кластеров региона;
3. Представители отдельных инновационных предприятий региона;
4. Руководство вузов и других учебно-образовательных заведений, связанных с инновационными разработками, технологиями;
5. Директора и заместители директоров научно-исследовательских организаций, включенных в инновационные разработки;
6. Представители и сотрудники региональных министерств промышленности, экономики и науки;
7. Руководство региональных венчурных и инвестиционных фондов, организующих поддержку инновационных разработок.

Рекрутинг производился региональными координаторами посредством личных связей с конкретными персонами, а также путем организации поиска и установления связи через контакты из открытых источников (официальные сайты компаний и организаций, справочные телефонные книги). Диапазон отбора респондентов – не менее 5-ти экспертов из каждого региона.

В итоге было собрано 160 анкет. Валидность полученных данных подтверждается развернутыми (содержательными) ответами экспертов в диапазоне 50–80% по каждому открытому вопросу, а также в соответствии с социально-статусными и профессионально-управленческими характеристиками экспертов:

- высокий уровень должностной ответственности: 76% – руководители высшего (33%), среднего (38%) и низшего (5%) звеньев, остальные 24% – специалисты-практики;
- 87% экспертов оценивают свой управленческий опыт как положительный;
- уровень образования подтверждает компетентность экспертов: 60% имеют высшее образование, 32% кандидатов и 13% докторов наук;

⁴ Ивантер В.В., Комков Н.И. Состояние и перспективы развития инновационной сферы России в рамках программы Президиума РАН «Анализ и прогноз долгосрочных тенденций научного и технологического развития: Россия и мир» // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Том 7. № 1(25). С. 76–82. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2016.7.1.76.82>

- более 50% экспертов заняты в сфере науки и образования, в аппарате управления регионом (9%), в промышленности (14%);
- 79% используют ИТ-технологии для принятия управленческих решений, 15% используют их время от времени.
- 90% экспертов черпают информацию по важным проблемам общественной жизни из интернета, а 71% полагаются на личный опыт и личные наблюдения, что говорит об их высоком уровне информационной, личностной и профессиональной компетентности.

Результаты исследований

По результатам анализа данных экспертного опроса можно констатировать, что эксперты сегодня скорее негативно оценивают готовность своих регионов к инновационной деятельности. Это подтверждается оценками успешности реализации задач инновационного развития на их территориях. Почти половина ответивших (43%) негативно оценивает успешность реализации инновационных задач на региональном уровне (рис. 1), а об успехах сообщила лишь четверть экспертов (22%).

Разработано авторами.

Рис. 1. Оценка успешности реализации задач инновационного развития в 17-ти регионах РФ

Developed by the authors.

Fig. 1. Assessment of the success of innovative development tasks in 17 regions of the Russian Federation

В региональном разрезе это выглядит следующим образом: 8 из 17-ти регионов более или менее справляются с поставленными задачами (Белгородская область, Московская область, Нижегородская область, Новосибирская область, Республика Саха (Якутия), Республика Татарстан, Санкт-Петербург, Томская область), и только эксперты Республики Татарстан уверены, что их регион реализует эти задачи на 100%. Противоположная картина наблюдается в Смоленской области, которая, по мнению экспертов, абсолютно не справляется с реализацией инновационного раз-

вития. Следует также отметить, что в Вологодской области ни один эксперт не смог дать однозначный ответ по данному вопросу. В остальном – большая часть экспертов из 9-ти регионов (Республика Калмыкия, Республика Башкортостан, Амурская область, Новгородская область, Москва, Омская область, Свердловская область, Смоленская область) считает, что их регионы в целом имеют негативный опыт решения инновационных задач.

В контексте решения задач инновационного развития территорий мы уточнили у экспертов, при помощи каких способов можно было бы достичь успешной реализации инновационных проектов. На первое место поставлена значимость хорошо налаженных механизмов включения заинтересованных лиц в реализацию стратегических документов и планов (коммуникации в кластерах) – 51% (табл. 1). Практически одинаково важна обратная связь научного сообщества с бизнесом (49%), а также с органами власти и управления (47%). Можно сказать, что данный коммуникативный фактор относится скорее к внутрирегиональному взаимодействию, и он более важен по сравнению с межрегиональной научной коммуникацией, которой отдали предпочтение 36% экспертов. Отдельно стоит отметить, что, наряду с коммуникативным фактором, эксперты выделяют значимость творческой составляющей, энтузиазм разработчиков и веру в научные достижения, о чем заявили 44% ответивших. Очевидно, что идея продвижения инновационного развития «в массы» представляется экспертам довольно эффективной. При этом только небольшая доля респондентов дополнительно сообщила о таком немаловажном факторе как финансирование научных исследований. Они считают, что, помимо выделения денег на инновационные разработки, необходима реальная материальная мотивация людей, занятых в проекте. Также эксперты дополнительно высказались за рациональный контроль, наличие специальных организаций (органов власти), обеспечивающих сопровождение в ходе подготовки и реализации таких проектов. Это может выражаться в создании экспертных рабочих групп, способных консультировать и всячески помогать научному сообществу, ставить адекватные цели и задачи, снабжать ресурсами. При этом органы исполнительной власти должны нести ответственность за реальное достижение плановых показателей. Кроме того, в своих высказываниях эксперты отметили необходимость увеличения спроса на инновационные технологии, создание единой информационной платформы проектного управления и делового взаимодействия для всех участников программ и проектов.

Конкретизируем полученную картину в разрезе регионов. 10 из 17-ти регионов в той или иной степени поддержали все формы коммуникаций, предложенные в рамках исследования, включая

Таблица 1

Способы обеспечения успешной реализации перспективных инновационных проектов в 17-ти регионах РФ, %

Table 1

Ways to ensure successful implementation of promising innovative projects in 17 regions of the Russian Federation, %

В наибольшей степени может обеспечить успешность реализации перспективных инновационных проектов в регионе...	Количество, %
Хорошо налаженные механизмы включения заинтересованных лиц в реализацию стратегических документов и планов (типа коммуникации в кластерах)	51
Хорошо налаженная обратная связь научного сообщества с бизнесом	49
Хорошо налаженная обратная связь научного сообщества с органами власти и управления	47
Энтузиазм разработчиков и вера в научные достижения	44
Межрегиональная научная коммуникация	36
Высокая готовность к коммуникации ученых в нашем регионе	35
Массовая поддержка населения	17
Рациональный контроль и ответственность со стороны органов власти и управления	4
Финансирование	3
Затрудняюсь ответить	7
Другое	3

Разработано авторами.

Developed by the authors.

массовую поддержку населением технологических разработок (Вологодская область, Москва, Московская область, Нижегородская область, Новосибирская область, Омская область, Республика Саха (Якутия), Республика Татарстан, Санкт-Петербург, Свердловская область). Кроме них в пользу последнего фактора выступила только Республика Калмыкия. Она же, в отличие от всех остальных, не сочла межрегиональную научную коммуникацию, равно как и веру в научные достижения со стороны разработчиков, факторами, способными в наибольшей степени повысить уровень инновационного развития региона. За увеличение финансирования научных проектов проголосовали эксперты из Москвы, Свердловской и Белгородской областей. Последняя при этом не считает, что привлечение заинтересованных лиц в реализацию стратегических документов и планов может способствовать прогрессивному развитию. В свою очередь, Амурская область верит исключительно в энтузиазм

самих разработчиков и межрегиональную научную коммуникацию.

В части выявления инновационной конкурентоспособности регионов с различным уровнем социокультурной модернизации экспертов попросили оценить конкретные преимущества, которыми обладают регионы (табл. 2). Наиболее востребованными оказались промышленное производство (57%), наука и инновации (56%), а также человеческие ресурсы (53%). Последние, по мнению экспертов, пусть и не в большом количестве, имеются в 14-ти из 17-ти регионов, кроме Амурской, Белгородской и Нижегородских областей. По мнению экспертов Вологодской, Новгородской и Смоленской областей, наука и инновации не являются конкурентными преимуществами для их регионов.

13 регионов РФ отдают предпочтение развитию информационных и коммуникационных технологий – 48%, кроме Республики Калмыкия, Амурской, Вологодской и Смоленской областей. Также следует отметить, что Амурская область и Республика Калмыкия, по мнению экспертов, обладают наименьшим уровнем конкурентоспособности. В достаточной степени у них развиты лишь сельское хозяйство, наука, внеш-

Таблица 2

Конкурентные преимущества регионов для успешного инновационного развития в 17-ти регионах РФ, %

Table 2

Competitive advantages of regions for successful innovative development in 17 regions of the Russian Federation, %

Регион обладает конкурентными преимуществами для успешного инновационного развития	Количество, %
Промышленное производство	57
Наука и инновации	56
Человеческие ресурсы	53
Информационные и коммуникационные технологии	48
Сельское хозяйство	47
Строительство	29
Транспорт	28
Инвестиции	24
Торговля внутренняя	15
Внешняя торговля	15
Помощь государства	13
Другое	3

Разработано авторами.

Developed by the authors.

няя торговля, имеются человеческие ресурсы. В пользу последнего фактора также высказано мнение о том, что «оставшиеся люди готовы работать, но процесс отъезда набирает обороты». Чуть меньше половины экспертов отдали предпочтение сельскому хозяйству (47%), за ним с едва заметным отрывом следуют строительство (29%), транспорт (28%), а также инвестиции (24%).

Примечательно, что внешняя и внутренняя торговля занимают равные позиции, по 15% каждая. При этом 5 регионов из 17-ти не выбрали ни одну из них (Новгородская область, Республика Калмыкия, Свердловская область, Смоленская область, Томская область). В то же время о внешней торговле заявили другие 5 регионов (Амурская область, Белгородская область, Вологодская область, Нижегородская область, Санкт-Петербург).

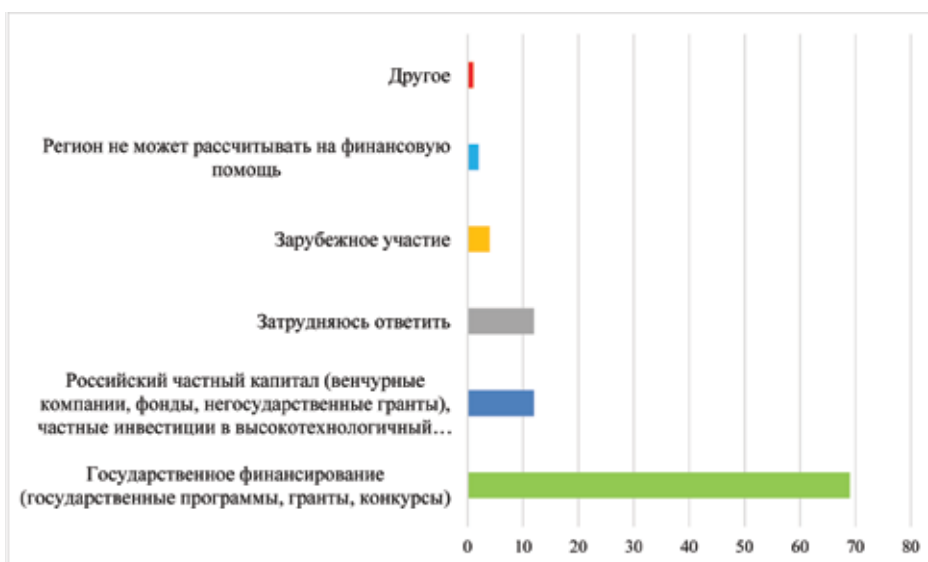
Только 13% экспертов считают, что регионам оказывается посильная помощь со стороны государства (Белгородская область, Москва, Московская область, Новгородская область, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Санкт-Петербург).

Следующий важный для анализа вопрос – финансирование (рис. 2). В 69% случаев на первом месте стоит государственное финансирование. Данная позиция была выбрана во всех 17-ти регионах. Из этого следует, что все исследуемые регионы рассчитывают, в первую очередь, на участие в государственных программах, грантах. Это предположение подтверждает и тот факт, что лишь 12%

экспертов на второе место поставили частный российский капитал как реальную форму поддержки инновационных проектов. На него рассчитывают чуть больше половины регионов – 9 из 17-ти. При этом лишь один регион (г. Москва) заявил о том, что в вопросах инновационного развития вынужден рассчитывать только на себя. К последней оценке присоединяются и эксперты из Свердловской области: «потенциально ресурсы есть, в том числе, в сфере бизнеса. Но финансирование научно-технологического развития с его стороны столь же, если не еще более, проблематично, чем общая проблема автономных инвестиций. Причины очень глубокие, они укоренены в базисных социально-экономических отношениях. Пока разговор о них идет, главным образом, лишь на уровне обсуждения среды. Нужна же мобилизация имеющихся ресурсов для резкого повышения нормы накопления, прежде всего, индустриального и технологического накопления».

Далее на основе данных экспертного опроса проинтерпретируем, какие из перспективных форм и способов мобилизации (связей) творческих сил региона могут способствовать более полной реализации инновационных проектов в регионах на четырех уровнях:

- 1) между органами власти и научным сообществом;
- 2) между наукой и образованием;
- 3) внутри регионального научного сообщества;

Разработано авторами.

Рис. 2. Финансовая помощь, на которую может рассчитывать регион при реализации инновационных продуктов в 17-ти регионах РФ, %

Developed by the authors.

Fig. 2. Financial assistance that the region can count on for the implementation of innovative products in 17 regions of the Russian Federation, %

4) в межрегиональном и общероссийском научном сообществе, отвечающем за «прорывные» инновационные проекты.

1. Одной из перспективных форм *взаимодействия между органами власти и научным сообществом* является, по мнению экспертов, создание координационных советов по вопросам инновационного развития, обладающих достаточными ресурсами и полномочиями для принятия необходимых решений. С их помощью можно активизировать региональные органы власти, а также научное и бизнес-сообщество для формирования планов и контроля за их реализацией. Такое взаимодействие должно осуществляться на равных условиях, без лоббирования интересов какой-либо стороны, и может иметь различные формы. Сюда же эксперты относят, например, «близкое понимание задач между губернатором и ректорским корпусом университетов», что, в свою очередь выражается в построении следующей связи: «образовательная программа вуза – научное подразделение – органы власти». Налаживание коммуникации – прямой путь к выстраиванию общих целей и задач, так как все участники должны быть заинтересованы в финальном результате и нести за него ответственность. При этом акцент сделан на том, что органы власти должны быть «обучены основам научно-технологического развития» (в первую очередь, для активного использования результатов научного сообщества в экономике региона), а также владеть навыками четкого формулирования своих запросов научному сообществу. Регулярные совещания у высшего руководства региона с представителями научного сообщества должны стать частью повседневной управленческой практики. Это поможет преодолеть бюрократическую иерархию и наладить обратную связь, так как органы власти будут взаимодействовать напрямую с экспертами, а не просто с ответственными лицами.

Другим важным фактором является финансирование научных организаций для приобретения нового оборудования, современных ПО, создания центров, лабораторий, технопарков. При этом бюджет может пополняться не только за счет государства. Речь идет о привлечении различных фондов, способных вкладывать инвестиции в научные разработки регионов. Для этого необходимо выстроить грамотный маркетинговый подход. С другой стороны, государство может оказывать финансовую поддержку инновационно-активных организаций путём введения налоговых льгот.

Последней по численности, но не по качеству, формой связи эксперты назвали создание единой информационной платформы (системы) проектного управления и делового взаимодействия (на примере онлайн-платформы IQ 300) для всех участни-

ков программ. В ней же должна содержаться вся отчетная информация.

2. К перспективным формам *взаимодействия науки и образования* эксперты отнесли выстраивание образовательного процесса в прямой зависимости от актуальных научных и экономических запросов общества. Привлечение научного сообщества возможно организовать посредством проектного обучения, проведения круглых столов, создания совместных научно-исследовательских лабораторий и т.д., «образовательные программы ВУЗов должны формироваться при активном участии научных организаций и бизнеса». Также эксперты настаивают на возрождении отраслевой науки с последующей подготовкой молодых кадров, обучающихся в регионах. Так, например, Республика Башкортостан к перспективным формам взаимодействия относит «исследовательские кафедры в вузах, освобожденные от большинства педагогических функций. Разделение магистратуры и бакалавриата, выделение магистерских программ в отдельное межфакультетское подразделение вуза». В то же время, Смоленская область настаивает на создании реальных опорных университетов с решением проблем регионального развития. Наука и образование должны находиться в едином информационном пространстве.

3. К формам *мобилизации сил регионального научного сообщества* относится, в первую очередь, организация научных мероприятий для постоянного обмена опытом. Формат таких мероприятий может быть различным, будь то научные школы, семинары, конференции, консультации, круглые столы, а также совместные междисциплинарные исследования с целью «переориентации значительной части тематики экономической науки на участие в технико-экономическом проектировании». И снова речь идет о необходимости создания единого информационного пространства, без которого невозможно усилить междисциплинарные исследования, ориентированные на решение конкретных актуальных проблем. Современные («грантовые») программы, по мнению экспертов, способны наладить взаимодействие между различными отраслями наук, привлечь отечественных и зарубежных ученых. Следствием этому может стать увеличение уровня самоорганизации научного сообщества и активности ее членов.

4. Эксперты перечислили и перспективные формы *взаимодействия в межрегиональном и общероссийском научном сообществе*, отвечающем за «прорывные» инновационные проекты. К ним относятся, например, «отраслевые программы научно-технологического развития», создание единых управленческих структур, совместных лабораторий и исследовательских групп, конференций,

цель которых – обмен опытом. Усиление междисциплинарных исследований, ориентированных на решение конкретных актуальных проблем, диалог с бизнесом и властью, направленный на формирование института заказных научных исследований и инновационных разработок – вот что, по мнению экспертов, можно оптимизировать во взаимодействии научного сообщества различных уровней.

Наставничество или, как сейчас модно говорить, «менторство» также служит стимулом для перспективной молодежи из крупных международных и российских центров. Эта программа позволит появиться руководителям нового типа, инициативным, реальным исследователям, креативным ученым.

В последние несколько лет набирает популярность развитие НБИКС-технологий. Отечественные инженеры и технологи (НИЦ Курчатовский институт) представляют собой новаторов в том смысле, что они в теории и на практике (в предмете своей деятельности) объединяют социо-гуманитарное знание с научно-техническим.

О наличии тесных связей между региональными учеными и их коллегами из Института им. Курчатова заявили 5 регионов (Москва, Московская область, Новосибирская область, Республика Татарстан, Санкт-Петербург). Во всех регионах, за исключением 5-ти (Амурская область, Вологодская область, Московская область, Новосибирская область, Смоленская область) эксперты допустили наличие возможных отношений. О том, что у Института есть отношения с отдельными организациями, заявили 10 регионов, кроме Амурской, Белгородской, Вологодской, Новгородской, Омской областей, Республики Калмыкия и Санкт-Петербурга. Примечательно, что эксперты 11-ти регионов, включая Москву и Санкт-Петербург, не нашли общих связей между Курчатовским институтом и региональными научными организациями.

Что касается отдельных организаций, взаимодействующих с Курчатовским институтом, регионы предоставили следующую информацию. Так, например, Белгородская область заявила о наличии возможных связей Института с Белгородским государственным национальным исследовательским университетом (НИУ «БелГУ»), одним из старейших вузов Белгорода. Стратегически важные для Курчатовского института регионы, Москва и Санкт-Петербург, не забыли упомянуть организации, входящие в его состав. Например, НИЦ «Курчатовский институт» – ПИЯФ (ФГБУ Петербургский институт ядерной физики имени Б.П. Константинова НИЦ «Курчатовский институт», Гатчина), НИЦ «Курчатовский институт» – ЦНИИ КМ «Прометей» (ФГУП «Центральный научно-исследовательский институт конструкционных материалов "Прометей" имени И.В. Горынина» НИЦ «Курчатовский

институт», Санкт-Петербург), а также Физико-технический институт имени А.Ф. Иоффе РАН.

Эксперты Республик Башкортостан и Саха (Якутия) в ходе исследования заявили о наличии у отдельных организаций связей с Институтом, однако не смогли предоставить наименование хотя бы одной такой организации. Свердловская область, напротив, указала на Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ). Точно также поступили эксперты Нижегородской области, сделав предположение о наличии связи с Всероссийским научно-исследовательским институтом экспериментальной физики (РФЯЦ-ВНИИЭФ).

Почти 60% экспертов Новосибирской области убеждены, что Институт ядерной физики имени Г.И. Будкера СО РАН тесно сотрудничает с Курчатовским институтом. Другие 60% экспертов Томской области предположили о совместных работах Института с Национальным Исследовательским Томским Политехническим университетом и Томским Государственным университетом.

Московская область, как и ожидалось, гораздо ближе знакома с работой Курчатовского института. 50% экспертов утверждают о его сотрудничестве с регионом, приводя в пример следующие организации: Объединенный институт ядерных исследований (ОИЯИ), Научно-исследовательский институт Платан с заводом (АО «НИИ "Платан" с заводом при НИИ»), Фрязинский филиал ФГБУН института радиотехники и электроники им. В.А. Котельникова РАН.

Наибольшую осведомленность о совместной работе Института с региональными учеными показала Республика Татарстан – 86%. На её территории, согласно экспертным данным, расположено сразу несколько крупных научных организаций, а именно: Казанский (Приволжский) федеральный университет, Федеральный исследовательский центр «Казанский научный центр Российской академии наук» (ФИЦ «КазНЦ РАН»), ряд региональных компаний, входящих в состав ассоциации кластеров и технопарков России, общественные представители Агентства стратегических инициатив (АСИ) в Республике Татарстан.

В итоге можно сделать следующий вывод: на фоне размывания потенциала на исследуемых территориях, организуемых в настоящее время внешних межрегиональных научных связей недостаточно для решения задач инновационного развития. Это подтверждается низкой готовностью большинства регионов к реализации инновационной и научно-технологической политики. По мнению экспертов, для повышения готовности регионов к инновационной деятельности необходима соответ-

ствующая ей организация обратной связи между субъектами управления регионом по проблемам научно-технологического развития, в том числе по безотлагательному внедрению коммуникативных механизмов включения заинтересованных лиц в реализацию стратегических документов и планов (типа коммуникации в кластерах) в различные формы взаимодействия научного сообщества, бизнеса и органов власти.

Федеральным законом от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» определяются основы реализации Стратегии научно-технологического развития РФ (ст.3, п.37), которые более подробно были рассмотрены в Указе Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642 «О реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». В рамках данных нормативно-правовых актов предусмотрено включение СНТР в качестве ключевого элемента разработки и реализации региональных стратегических документов инновационного и производственного характера, за счет чего, собственно, предусмотрен переход с экстенсивного на интенсивный путь развития страны.

В рамках нашего экспертного опроса удалось подтвердить, что положения, изложенные в федеральной стратегии научно-технологического развития, сегодня закладываются не только в документы инновационного и промышленного развития региона, но и в региональные документы социально-экономических стратегий типа 2020–2035 гг., о чем сообщают 42% экспертов из 16-ти регионов (рис. 3), кроме Смоленской области, где эксперты затруднились с ответом.

Разработано авторами.

Рис. 3. Элементы Стратегии НТР используются в общих стратегических документах социально-экономического развития в 17-ти регионах

Developed by the authors.

Fig. 3. Elements of the NTR strategy are used in common strategic documents of social-economic development in 17 regions

55% опрошенных экспертов не смогли дать ответ на данный вопрос, что может быть обусловлено слабой информированностью общественности о реализации конкретных мероприятий СНТР в регионах, в том числе об их связи с социально-экономическими решениями на уровне субъекта РФ.

Еще в меньшей степени эксперты смогли подтвердить наличие элементов Стратегии НТР в общих стратегических документах инновационного развития. Только 33% ответивших из 14-ти регионов подтвердили такую нормативно-правовую консолидацию (рис. 4), 63% затруднились с ответом. Экспертная аудитория Республики Калмыкия и Смоленской области заявила об отсутствии подобных практик в их регионах.

Разработано авторами.

Рис. 4. Элементы Стратегии НТР используются в общих стратегических документах инновационного развития в 17-ти регионах

Developed by the authors.

Fig. 4. Elements of the NTR strategy are used in common strategic documents of innovative development in 17 regions

Только в трех областях эксперты смогли уточнить реквизиты документов, в которые интегрированы положения СНТР: в Вологодской области – Закон Вологодской области от 05.07.2012 г. № 2810 «О научной (научно-исследовательской) и научно-технической деятельности и государственной поддержке инновационной деятельности в Вологодской области»; в Республике Башкортостан – «Концепция Башкирская технологическая инициатива»; в Республике Татарстан – Постановление Кабинета Министров от 31 октября 2013 г. № 823 «Об утверждении Государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика Республики Татарстан на 2014–2021 годы»» (с изменениями на 28 марта 2019 г.).

Из последующих экспертных оценок можно сделать вывод, что наименьшая связь положений

Стратегии НТР прослеживается с документами промышленного развития регионов. Только 24% ответивших (рис. 5) из 8-ми областей с высоким и средним уровнем модернизации зафиксировали использование элементов Стратегии НТР в стратегических документах промышленного развития: Москва, Московская область, Нижегородская область, Новосибирская область, Республика Башкортостан, Республика Саха (Якутия), Омская область, Свердловская область.

Разработано авторами.

Рис. 5. Элементы Стратегии НТР используются в общих стратегических документах промышленного развития в 17-ти регионах

Developed by the authors.

Fig. 5. Elements of the NTR strategy are used in common strategic documents of industrial development in 17 regions

На основе экспертных оценок можно констатировать внедрение элементов стратегии научно-технологического развития в стратегические документы социально-экономического развития в 16-ти областях, в 14-ти субъектах РФ – в документах инновационного развития, и в 8-ми областях в документах промышленного развития. В большей степени интеграция элементов СНТР прослеживается в регионах с высоким и средним уровнем социокультурной модернизации и средним уровнем развития.

В Указе Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642 «О реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» были сформулированы следующие приоритетные направления Стратегии НТР:

- а) Переход к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям, роботизированным системам, новым материалам и способам конструирования, создание систем обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта.
- б) Переход к экологически чистой и ресурсосберегающей энергетике, повышение эффективности добычи и глубокой переработки углеводородного сырья, формирование новых источников, способов транспортировки и хранения энергии.
- в) Переход к персонализированной медицине, высокотехнологичному здравоохранению и технологиям здоровье – сбережения, в том числе за счет рационального применения лекарственных препаратов (прежде всего, антибактериальных).
- г) Переход к высокопродуктивному и экологически чистому агро- и аквахозяйству, разработка и внедрение систем рационального применения средств химической и биологической защиты сельскохозяйственных растений и животных, хранение и эффективная переработка сельскохозяйственной продукции, создание безопасных и качественных, в том числе функциональных, продуктов питания.
- д) Противодействие техногенным, биогенным, социокультурным угрозам, терроризму и идеологическому экстремизму, а также киберугрозам и иным источникам опасности для общества, экономики и государства.
- е) Связанность территории Российской Федерации за счет создания интеллектуальных транспортных и телекоммуникационных систем, а также занятия и удержания лидерских позиций в создании международных транспортно-логистических систем, освоении и использовании космического и воздушного пространства, Мирового океана, Арктики и Антарктики.
- ж) Возможность эффективного ответа российского общества на большие вызовы с учетом взаимодействия человека и природы, человека и технологий, социальных институтов на современном этапе глобального развития, в том числе применяя методы гуманитарных и социальных наук.

На основе анализа экспертных оценок, в тройку приоритетных направлений науки, технологий и техники, зафиксированных в Стратегии НТР и реализуемых в исследуемых регионах, выходят информационно-коммуникационные технологии (71%), новые материалы и нанотехнологии (53%), науки о жизни (биотехнологии, медицина и здравоохранение – 49%) (табл. 3). По заявлениям экспертов, к реализации направлений, связанных с ИКТ и науками о жизни, причастны 16 регионов (Амурская область не реализует), а к разработкам наноматериалов – 14 регионов, кроме Амурской и Смоленской областей, Республики Калмыкия. Большую ставку на данные направления делают эксперты территорий с высоким и средним уровнем развития.

Таблица 3

Приоритетные направления развития науки, технологий и техники, реализуемые в 17-ти регионах РФ, %

Table 3

Priority directions of science, technology and technology development are implemented in 17 regions of the Russian Federation, %

Приоритетные направления развития науки, технологий и техники, реализуемые в 17-ти регионах (направления заимствованы из документа «Стратегии научно-технологического развития РФ»)	Количество, %
информационно-коммуникационные технологии	71
новые материалы и нанотехнологии	53
науки о жизни (биотехнологии; медицина и здравоохранение)	49
энергоэффективность и энергосбережение	46
технология цифровизации (от авторов анкеты)	40
рациональное природопользование	37
транспортные и космические системы	32
технологии социального участия населения в программах развития (от авторов анкеты)	22

Разработано авторами.

Developed by the authors.

Однако также и все ответившие эксперты из Белгородской и Вологодской области (регионы ниже среднего уровня модернизации) выражают единогласно причастность их территорий к перспективным разработкам в области биотехнологий, медицины и здравоохранении.

На энергоэффективность и энергосбережение более ориентированы регионы среднего уровня модернизации, о чем заявляют эксперты (43-63%) из Республики Башкортостан, Республика Саха (Якутия), Республика Татарстан, Новгородская область, Омская область.

В продвижении направления рационального природопользования более заинтересованы регионы от низкого до среднего уровня модернизации, что, конечно же, в первую очередь связано с сельскохозяйственной спецификой данных областей. Этот факт подтверждают эксперты 10-ти регионов (29-100%), в меньшей степени Республики Башкортостан и Саха (Якутия) – 29%, в большей – Республика Татарстан и Амурская область (100%). Нулевую заинтересованность к этому направлению транслируют эксперты из г. Москва.

Направление транспортных и космических систем наиболее актуально для Республики Татарстан (86%) и Омской области, т.е. для регионов из средней группы модернизации.

По мнению экспертов, более активно во все направления включена Республика Татарстан (86-100%), а наименее Амурская область – только

направление рациональное природопользование.

Нашей исследовательской группой было также принято решение оценить актуальность реализации двух технологий, которые, по сути, сегодня должны обеспечивать поддержку реализации 6-ти выделенных приоритетных направлений развития науки, технологий и техники во всех регионах России. Это – технологии цифровизации, которые должны позволить оптимизировать достижение стратегических целей и задач в различных сферах и отраслях народного хозяйства, а также технологии социального участия в программах развития региона, призванные обеспечить максимально широкое включение в разработку и реализацию стратегических решений всех заинтересованных субъектов управления (стейкхолдеров) региона. Среди приоритетных направлений, предложенных к оценке, эксперты на 5-е место по актуальности реализации

поставили технологии цифровизации отраслей и сфер народного хозяйства, кроме 5-ти регионов из групп от низкого до среднего уровня развития: Новгородская область, Амурская область, Белгородская область, Смоленская область. Также и по Москве значение показателя стремится скорее к нулю (14%). Можно предположить, что такая позиция высокоразвитого региона обусловлена скорее продавливанием властями разного уровня дискурса цифровизации в общественную культуру без четкого понимания, что есть цифровизация, какие цели, задачи и перспективы необходимо ожидать от внедрения технологий цифровизации.

Что касается технологии социального участия как гарантии учета и консолидации мнений всех заинтересованных сторон в стратегических программах развития региона, то о таких практиках упомянули эксперты из 10-ти регионов, 9 из которых относятся к группам среднего и высокого уровня модернизации. Наибольшую актуальность и необходимость мультиплицирования таких технологий отмечают эксперты из Томской области и Республики Татарстан.

В целом наибольшее количество приоритетных направлений СНТР отмечено в регионах с высоким уровнем социокультурной модернизации. Прослеживается тенденция – чем ниже уровень социокультурного развития, тем меньше охват установленных приоритетных направлений развития СНТР: 44% в регионах с высоким и 15% с низким уровнем развития.

Сопутствующие (поддерживающие) технологии цифровизации и социального участия в разработке стратегических решений наиболее актуальны для регионов со средним и высоким уровнем модернизации.

В экспертном опросе была поставлена задача: выявить субъектов-кураторов реализации стратегии научно-технологического развития. В 5-ти регионах эксперты выделили сразу нескольких субъектов-кураторов, а именно: ведущий ВУЗ области, профильные министерства региона, а также НИИ и научный центр. 4 региона из 5-ти относятся к группе среднего и высокого уровня модернизации: Томская область, Новосибирская область, Омская область, Республика Башкортостан. Еще одна область из группы модернизации ниже среднего – Белгородская.

В следующих 4-х регионах эксперты отмечают участие только профильных министерств и учреждений науки в составе головного регионального органа реализации Стратегии НТР РФ. Это 3 региона с высоким уровнем развития – Московская, Нижегородская, Свердловская области, а также Вологодская область из группы модернизации ниже среднего.

Еще в 3-х регионах эксперты выделили в качестве головной организации, отвечающей за реализацию Стратегии НТР, органы региональной исполнительной власти – министерства по делам науки и образования. К вышеназванным регионам относятся Республики Татарстан и Саха (Якутия), Новгородская область. Все 3 субъекта имеют средний уровень модернизации.

Представители Республики Калмыкия обозначили только ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», а эксперты г. Москвы назвали Российскую академию наук. Другие эксперты Москвы категорично высказались по поводу возможной головной организации, указывая на безответственность и коррупциогенность функционирующих рабочих структур: «никто ни за что не отвечает, странный вопрос», «видимость создают все, режут, пилят, не отвечает никто». Подобного мнения придерживаются и эксперты из Омской области: «головная организация – это бред. Науку делают конкретные люди. Контракты надо заключать с ними и результат спрашивать с них. Головная организация – это прокладка удобная для “дерибана” бюджета и решения своих проблем за казенный счет».

Конструктивное предложение было получено из Свердловской области, с указанием на обязательных участников головного органа и перспективное моделирование его деятельности: «хотелось бы видеть региональный орган воссозданного на федеральном уровне специального агентства (или лучше госкомитета) при обязательном условии,

что руководство и управленческая модель такого органа сформирована РАН и научно-техническим экспертным сообществом, а функции его связаны с сопряжением научно-технологической, промышленной и инфраструктурной политиками, в результате чего появился бы реальный госзаказ на науку и ее результаты».

3 региона не смогли назвать головной орган: Амурская область, Санкт-Петербург, Смоленская область.

Помимо наличия и состава головной организации было также установлено наличие / отсутствие и формы обратной связи в ходе разработки Стратегии НТР РФ в отдельном регионе. Только в 10-ти из 17-ти регионов эксперты указали на организацию обратной связи региональных органов власти с бизнесом и научным сообществом. Широкоформатная и многоступенчатая обратная связь была организована в Нижегородской области, а именно «в форме многочисленных встреч разработчиков с различными целевыми группами». Подобная структура обратной связи была организована и в Республике Татарстан – «в форме дискуссионных площадок, на которых отрабатывалась обратная связь с каждым звеном», в Новосибирской области – в рамках «совместных рабочих групп по данному вопросу», и в Свердловской области – в формате «экспертных семинаров». В 6-ти регионах – Республиках Калмыкия и Саха (Якутия), Московской области, Омской области, Санкт-Петербурге и Москве – обратная связь была организована в виде конференций, круглых столов, выступлений руководителей органов исполнительной власти.

В 7-ми регионах эксперты не зафиксировали наличие обратной связи и способов ее организации: Амурская область, Белгородская область, Вологодская область, Новгородская область, Республика Башкортостан, Смоленская, Томская область.

Активизация механизма обратной связи произошла в 12-ти субъектах РФ на стадии реализации мероприятий Стратегии НТР РФ. В Белгородской области – на этапе корреляции тематик подаваемых заявок на финансирование с направлениями Стратегии. В Омской области – в виде «поддержки научных инициатив властью и бизнесом (создание в вузах базовых кафедр)», а также «в рамках возможных усилий научных организаций». В Республике Башкортостан создан проектный офис Центр трансфера технологий при Академии наук РБ, а в Республике Калмыкия в 2017 г. ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет» получил статус опорного регионального университета, и ряд проектов, включенных в программу развития вуза как опорного, был ориентирован на приоритетные отрасли в рамках СНТР РФ (рациональное природопользование).

В 5-ти регионах (Москва, Московская область, Республика Татарстан, Санкт-Петербург, Свердловская область) активизация обратной связи воспроизведена и продолжена в традиционных формах взаимодействия – круглые столы, семинары, конференции, выступление руководителей ответственных организаций за реализацию Стратегии НТР РФ.

В Нижегородской области обратная связь зафиксирована в формате совещания на уровне Министерства и формирования НОЦ («Научно-организационного центра»).

Эксперты 6-ти регионов не смогли обозначить наличие обратной связи в ходе реализации мероприятий Стратегии НТР РФ: Амурская область, Вологодская область, Новгородская область, Новосибирская область, Смоленская область, Томская область. Важно отметить, что Томская область является пилотным регионом по отработке реализации Стратегии НТР РФ. Эксперты этой области отмечают, что «сотрудничество и обратная связь между ответственными исполнителями не организована в должной мере», в результате они не смогли дать ответ на вопрос о качестве обратной связи и перспективных формах её воспроизводства в ходе разработки и реализации Стратегии НТР РФ.

Несколько экспертов назвали ряд причин, по которым не организована обратная связь. Так, респонденты из Вологодской области связывают неработающий механизм обратной связи с «отсутствием авторитетного регионального органа-куратора».

В Московской области имеется мнение, что открытый диалог был невозможен «по причине закрытости мероприятий и туманности их реализации». Представители Омской области сетуют на причины более высокого порядка, а именно: пока государство не будет заинтересовано в научных достижениях и внедрении результатов научной деятельности в социальную практику, ни о какой рациональной обратной связи между органами власти, научным сообществом и бизнесом речи идти не может: «нет особой уверенности в значимости науки для нынешнего состояния управления в государстве». Омской области вторят эксперты из Республики Башкортостан – «нет заинтересованности заказчиков и ответственных лиц и понимания НТР, закономерностей развития технологий (низкий уровень мотивации и компетенций заказчика)», а также из Санкт-Петербурга – «причина заключается в невостребованности реальных научных результатов». Более критично высказываются эксперты из Республики Калмыкия – «обратной связи нет из-за

отсутствия даже видимости работы по реализации стратегии НТР», а объяснение этому дают ответившие эксперты из Свердловской области – «по большому счету, Стратегия НТР РФ остается нереализованной, так как не найдены адекватные формы расширения корпуса причастных профессионалов к такой деятельности». Эксперты из Республики Саха (Якутия) констатируют, что подобная обратная связь невозможна по причине «отсутствия понимания между участниками реализации Стратегии НТР РФ, власть зачастую не слышит представителей бизнеса и научного сообщества».

Можно подвести итог: эффективный механизм обратной связи, который должен обеспечить положительные результаты разработки и реализации Стратегии НТР РФ, сегодня прослеживается только в двух областях – Республике Татарстан и Нижегородской области. Однако эксперты из Республики Татарстан отмечают необходимость расширения круга участников программ, в том числе и по программе СНТР РФ.

Исходя из проблемы отсутствия или недостаточной организации обратной связи на местах, что подтверждается нашими предыдущими исследованиями функционирования властно-управленческой вертикали, экспертам было предложено оценить, какие же отношения сегодня следует улучшить между субъектами управления регионом, чтобы все-таки осуществить технологический прорыв на их территориях (табл. 4).

Таблица 4

Отношения, которые необходимо улучшить или укрепить для осуществления регионом так называемого «прорыва» в технологическом развитии (данные на основе экспертного опроса 17-ти субъектов РФ), %

Table 4

Relations that need to be improved or strengthened for the implementation by the region of the so-called "breakthrough" in technological development (data on the basis of an expert survey of 17 subjects of the Russian Federation), %

Отношения, которые необходимо улучшить или укрепить для осуществления регионом «прорыва» в технологическом развитии	Количество, %
отношения с местным бизнесом	57
отношения с Федеральным Центром	52
отношения со специалистами разных профилей	49
в целом отношения с гражданским обществом в регионе	40
отношения с крупным олигархическим капиталом	39
отношения с местной интеллигенцией	15
транспортные и космические системы	32
технологии социального участия населения в программах развития (от авторов анкеты)	22

Разработано авторами.

Developed by the authors.

Исходя из предыдущих высказываний экспертов, ожидаемо на 1-е место выдвигается необходимость улучшения отношений с местным бизнесом (57%) (см. табл. 4). Об этом заявили эксперты из 12-ти областей в диапазоне мнений более 50% ответивших в каждом регионе. Эксперты из Москвы отмечают, что для улучшения таких отношений «должна быть выстроена система стимулов заинтересованности бизнеса в использовании научных результатов».

О поддержке и развитии отношений с Федеральным Центром как источником финансирования стратегических программ говорят 52% экспертов из 11-ти субъектов РФ. Представители из Санкт-Петербурга полагают, что подобные отношения должны быть улучшены в части «содействия коммерциализации достижений науки за счет стимулирования государственного потребления разработанных решений, ориентации на глобальный рынок». Экспертное мнение из Белгородской области, по сути, дополняет и расширяет последнее высказывание о необходимости оптимизации роли государства в реализации научно-технологических решений на местах, а именно – «нужно централизованно развивать производственную кооперацию в научной сфере. Даже в фундаментальных науках, а тем более в прикладных. Для этого должен быть создан федеральный орган (банк данных, информационная система...), который будет однозначно, законно и открыто воспроизводить кооперационные отношения между субъектами научной деятельности. Без этого каждый будет заниматься тем, что ему интересно, а крупные компании будут пытаться делать всё сами». Также приведем подобные высказывания и других экспертов из исследуемых областей, которые предлагают улучшение определенных условий государственного регулирования науки, внедрение решений и поднятие уровня ответственности органов власти и управления, научного сообщества и бизнеса для возможного технологического «прорыва» в регионах:

- «необходимо внедрение государственного директивного планирования» (Свердловская область);
- «...нужно усиливать внешние для страны связи, а также внутренние для НТС» (Новосибирская область);
- «необходимо программирование, финансирование и спрос за результаты» (Смоленская область);
- «цели, задачи, способ исполнения, ответственность сторон. Только – внятно», а также необходима «расстановка приоритетов в пользу научно-технологического прорыва» (Омская область).

На 3-е место эксперты ставят отношения со специалистами разных профилей, что также подтверждает слабо налаженную обратную связь между субъектами

управления регионом в ходе разработки и реализации стратегических решений. Наиболее актуальным подобное улучшение отношений представляется для экспертов Москвы, Санкт-Петербурга, Свердловской и Омской областей.

Эксперты из Омской области назвали комплекс проблем, который, по их мнению, тормозит указанные отношения и возможный технологический прорыв региона: «отсутствие квалифицированных кадров у исполнителей, интереса у заказчиков, чудовищное законодательство, которое глушит любую попытку работать». Подобного мнения придерживаются респонденты из Республики Саха (Якутия) – «вроде все делается, но региональная наука далека от реальности экономики, а для разработки в прорывных технологиях не хватает кадров и знаний». В этом же ключе зафиксировано экспертное мнение из Московской области, с предложением учитывать реальные потребности и интересы научного сообщества, изобретателей: «изменение отношения на уровне государства к главному участнику научно-технического развития – изобретателю. Необходимо изменить статистическую отчетность предприятий и организаций, исключив из показателей организационные решения». Более радикально по этому поводу высказываются эксперты из Москвы – «Толку от налаживания? Где Вы найдете научных революционеров?».

Чуть более трети экспертов практически одинаково отмечают необходимость оптимизации отношений, как с гражданским обществом в регионе, так и с крупным олигархическим капиталом. Для Томской, Новосибирской, Омской, Московской и Смоленской областей наиболее важным представляется улучшение связей с олигархическим капиталом, а для Республики Калмыкия, Нижегородской области, Республики Саха (Якутия), Омской области и Москвы – с гражданским обществом региона. Некоторые эксперты довольно критично настроены на связь с олигархическим капиталом, считая, что «это тормоз развития страны».

На последнее место, как это не прискорбно, эксперты ставят улучшение отношений с местной интеллигенцией. В то же время характерно, что наибольшая востребованность в оптимизации таких отношений прослеживается в развитых регионах – в Свердловской области и в Республике Башкортостан.

Не случайно и то, что практически все указанные типы связей в наибольшей степени хотели бы улучшить регионы из групп среднего и высокого уровня модернизации.

Особая роль в реализации стратегии научно-технологического развития РФ отдана фундаментальным научным исследованиям. В этой связи

в 2014 г. и была утверждена долгосрочная программа Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 гг., целью которой было формирование конкурентоспособного и эффективно функционирующего сектора фундаментальных, поисковых, прикладных исследований и экспериментальных разработок. Опыт её разработки и осуществления заслуживает специального изучения.

В то же время, 29 марта 2019 г. была утверждена новая государственная программа «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» с учётом целевых показателей целого ряда национальных проектов, в том числе «Наука», «Образование» и «Цифровая экономика». Данной госпрограммой предусмотрена реализация пяти подпрограмм: «Развитие национального интеллектуального капитала», «Обеспечение глобальной конкурентоспособности российского высшего образования», «Фундаментальные научные исследования для долгосрочного развития и обеспечения конкурентоспособности общества и государства», «Формирование и реализация комплексных научно-технических программ по приоритетам Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, а также научное, технологическое и инновационное развитие по широкому спектру направлений», «Инфраструктура научной, научно-технической и инновационной деятельности». Также в эту госпрограмму входит и федеральная целевая программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 гг.», одна ведомственная целевая программа, федеральные и ведомственные проекты.

Новый программный подход ориентирован на регионы РФ в контексте реализации Стратегии НТР РФ, должен улучшить положение науки и образования и в ближайшей перспективе обеспечить, за счет подобных улучшений, положительные изменения в экономике областей, в том числе и в «цифровой». По сути дела, это подтверждается постановкой задач и ожидаемыми результатами всех подпрограмм⁵. Допустим, в соответствии с подпрограммой 1 «Развитие национального интеллектуального капитала» к 2030 г. должен быть обеспечен рост количества занятых исследованиями, разработками и технологическим предпринимательством более чем на 10%, а в соответствии с задачами подпрограммы 2 «Обеспечение глобальной конкурентоспособности российского высшего образования» к 2030 г. будет достигнуто

устойчивое присутствие российских университетов в глобальных институциональных и предметных (отраслевых) рейтингах. Плюс ожидается создание новой системы подготовки кадров по приоритетным направлениям и специальностям с учетом запросов партнеров реального сектора экономики и мировых научно-технологических трендов; обеспечено широкое внедрение онлайн-технологий в систему высшего образования и непрерывного образования за счет создания платформенных, сервисных и интеграционных решений.

Что касается цифровой экономики, то к 2024 г. запланировано создание не менее 5-ти центров на базе образовательных организаций высшего образования для разработки моделей «Цифровой университет», а также не менее 15-ти спутников к не менее чем 5-ти международным научно-методическим центрам для проведения исследований, изучения и распространения лучших международных практик подготовки, переподготовки и стажировки продвинутых кадров цифровой экономики в областях математики, информатики, технологий.

В связи с этим экспертам из исследуемых областей было предложено оценить значение государственной программы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» для развития науки, образования и цифровой экономики на их территориях (рис. 6).

Кардинального улучшения положения дел с состоянием сферы науки ожидают 11% экспертов из 5-ти областей с высоким и средним уровнем модернизации, а именно, в Московской и Нижегородской областях, Санкт-Петербурге, Республиках Татарстан и Саха (Якутия). Наибольший процент ответивших, ожидающих кардинальных положительных изменений, зафиксирован в Республике Татарстан (83%). В целом же, в исследуемых регионах экспертные мнения сходятся скорее в том, что можно ожидать только некоторые позитивные изменения (51%), кроме Амурской области, где эксперты затруднились с ответом.

Еще 24% экспертов из 12-ти областей, чаще из регионов с низким и ниже среднего уровнем модернизации, категорично настроены к реализации данной программы как в их областях, так и в целом по стране. Отдельно следует отметить позицию 80% экспертов Томской области, пилотного региона реализации Стратегии НТР. Выделенный пул экспертов Томской области заявляет об отсутствии возможных положительных тенденций от предусмотренных программных мероприятий

⁵ См. сведения о показателях (индикаторах) государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации», подпрограмм государственной программы, федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 гг.» и их значениях: <http://static.government.ru/media/files/AAVpU2sDAvMQkIHV20ZJZc3MDqCxt8x.pdf>

Разработано авторами.

Рис. 6. Оценка значимости государственной программы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» с учётом целевых показателей национальных проектов «Наука», «Образование» и «Цифровая экономика» для развития науки в 17-ти регионах

Developed by the authors.

Fig. 6. Assessment of the significance of the state program "Scientific and technological development of the Russian Federation" taking into account the targets of the national projects "Science", "Education" and "Digital economy" for the development of science in 17 regions

государственного проекта «Научно-технологическое развитие Российской Федерации». Небольшая часть экспертов (14%) из 8-ми регионов затруднилась обозначить положительные или отрицательные перспективы в связи с ожиданиями от реализации программы.

Улучшений в сфере образования ожидает меньшее количество экспертов по сравнению с возможным улучшением дел в сфере науки. Только

Что касается перспектив развития цифровой экономики – конечно же, пока недостаточно понятно, что она должна представлять в идеальной модели, каким образом она может быть интегрирована в реальный сектор экономики регионов, так как сегодня современное производство России скорее требует «реиндустриализационных» мер, то есть обновления индустриального парка и прохождения этапа автоматизации и интеграции информационных технологий.

Разработано авторами.

Рис. 7. Оценка значимости государственной программы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» с учётом целевых показателей национальных проектов «Наука», «Образование» и «Цифровая экономика» для развития образования в 17-ти регионах

Developed by the authors.

Fig. 7. Assessment of the significance of the state program "Scientific and technological development of the Russian Federation" taking into account the targets of the national projects "Science", "Education" and "Digital economy" for the development of education in 17 regions

чуть более трети экспертов из 15-ти областей отметили, что возможно произойдут лишь некоторые позитивные изменения, а кардинального улучшения дел ожидают всего 14% ответивших из 6-ти областей высокого и среднего уровня модернизации (рис. 7). Почти треть экспертного состава склоняется ко мнению, что программа не принесет положительного эффекта и конкретных объективных результатов (35%), а 11% ответивших не представляют, как этот документ может кардинально или хотя бы частично изменить положение дел в сфере образования их регионов. Подобная неопределенность зафиксирована в абсолютном большинстве экспертных мнений по Амурской области (100%).

Пока, как следует из сведений подпрограммы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации», стратегические цели связаны больше с подготовкой кадрового состава для решения задач создания системы цифровой экономики.

Ситуация с цифровой экономикой и перспективы её развития не ясны почти для четверти опрошенных экспертов из 14-ти регионов (24%) (рис. 8), причем большинство из них – это представители регионов со средним и высоким уровнем модернизации. Каких-либо улучшений в области цифровой экономики не ожидают 18% экспертов из 10-ти обла-

стей. Кардинальных изменений и комплексных мероприятий в части создания инновационной системы цифровой экономики ожидают всего лишь 12% респондентов из 5-ти субъектов РФ с высоким и средним уровнем модернизации, а именно: Нижегородской области и Санкт-Петербурга, Омской области, Республик Татарстан и Саха (Якутия). Перманентные позитивные изменения ожидаются в 16-ти регионах, а в Смоленской и Новгородской областях об этом заявляют все участники экспертного опроса (100%).

Разработано авторами.

Рис. 8. Оценка значимости государственной программы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» с учётом целевых показателей национальных проектов «Наука», «Образование» и «Цифровая экономика» для развития цифровой экономики в 17-ти регионах

Developed by the authors.

Fig. 8. Assessment of the significance of the state program "Scientific and technological development of the Russian Federation" taking into account the targets of the national projects "Science", "Education" and "Digital economy" for the development of digital economy in 17 regions

Данные экспертного опроса указывают на то, что в регионах сложилась достаточно сложная ситуация с обратной связью между региональными органами власти, научным сообществом и бизнесом. Этот механизм должен быть задействован в ходе разработки и реализации стратегических решений по развитию науки, образования и экономики региона. Однако, как отмечают эксперты, сегодня почти во всех в регионах кроме Нижегородской области наблюдается отсутствие четкого понимания необходимости выстраивания отношений между субъектами управления регионом. Только в 5-ти регионах эксперты выделили несколько субъектов-кураторов, осуществляющих реализацию программных документов Стратегии НТР: ведущий ВУЗ области, профильные министерства региона, НИИ и научный центр. 4 региона из 5-ти относятся к группе среднего и высокого уровня модернизации: Томская область, Новосибирская область, Омская область, Республика Башкортостан. Еще одна область из группы модернизации ниже среднего – Белгородская.

Эксперты предлагают незамедлительно определить четкие понятные приоритеты и внедрить работающие механизмы в части поддержания науки, создать условия и контролировать достижение реальных проектов науки, повысить роль изобретателей, обеспечить условия для интеграции перспективных разработок науки в реальный сектор экономики совместно с местным бизнесом. Программные перспективы Стратегии НТР для большинства экспертов исследуемых регионов

остаются туманными, что подтверждается недостатком информации у респондентов по вопросам консолидации документов СНТР с региональными документами промышленного и инновационного развития.

Реализация государственной программы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» с учётом целевых показателей национальных проектов «Наука», «Образование» и «Цифровая экономика», по заявлениям большинства экспертов, может привести в систему организации этих сфер только перманентные позитивные изменения, и то позитивные тенденции развития скорее ожидаются в регионах с высоким и средним уровнем развития.

Определенным сигналом для лиц, отвечающих за реализацию Стратегии НТР и программы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации», должны стать высказывания экспертов из Томской области – региона, где реализуются пилотные мероприятия в рамках указанных документов развития науки, образования и технологий. А именно, 80% экспертов Томской области заявили об отсутствии возможных положительных тенденций от предусмотренных программных мероприятий государственного проекта «Научно-технологическое развитие Российской Федерации», а также отметили и тот факт, что «сотрудничество и обратная связь между ответственными исполнителями Стратегии НТР не организована сегодня в должной мере».

Как отмечалось ранее, в качестве предмета в данном исследовании выступают различного рода барьеры, возникающие при реализации стратегических инновационных и научно-технологических документов. Социально-организационные барьеры реализации программ стратегического

развития регионов с разным уровнем социокультурной модернизации стали основной темой нашего исследования не случайно, поскольку их роль заключается именно в препятствии адекватному решению стратегических задач. Само же наличие барьеров наглядно указывает на факты деформации системы обратной связи в работе с различными категориями специалистов и населения в ходе реализации стратегических решений.

Согласно полученным нами данным, в работе по реализации стратегии научно-технологического развития РФ, несомненно, возникают трудности, связанные с функционированием информационно-коммуникативных каналов прямой и обратной связи. Это, в свою очередь, приводит к ухудшению работы всех механизмов контроля реализации стратегических решений в регионах с разным уровнем социокультурной модернизации. Именно в определении возможностей дистанционного контроля реализации стратегий и заключается основная задача данного раздела исследования.

Данные экспертного опроса указывают и на то, что сегодня информирование в наибольшей степени носит «нормативно-правовой характер», и происходит оно через официальные законы и решения разных уровней власти – от федерального до местного. Такой способ информирования подтверждают 56% экспертов в 16-ти регионах, кроме Амурской области (табл. 5). На 2-е место практически с тем же значением эксперты ставят канал «выступления должностных лиц (глава администрации, министр или руководитель структурного подразделения администрации)». Подобное информирование указали 56% экспертов из 15-ти регионов, кроме Амурской и Смоленской областей.

Новостные материалы выходят на 3-е место, о чем заявляют 50% экспертов из 14-ти регионов, кроме Амурской и Смоленской областей.

Каналы информирования, которые можно обозначить как «каналы информирования с обратной связью», оказались в меньшей степени актуальными для регионов с уровнем модернизации ниже среднего и низким. Это – традиционные формы взаимодействия ответственных лиц с субъектами управления регионом в виде собраний (конференций, семинаров) по проблемам СНТР (45%). Наиболее актуальными они являются для Московской, Нижегородской и Новосибирской областей, а также для Республик Татарстан и Башкортостан. На подобную форму взаимодействия указали и 2

Таблица 5

Каналы информирования населения и общественности о реализации Стратегии НТР РФ в 17-ти регионах, %

Table 5

Channels of informing the population and the public about the implementation of the STD Strategy in 17 regions), %

Каналы информирования населения и общественности о реализации Стратегии НТР РФ	Количество, %
официальные документы (законы, указы)	56
выступления должностных лиц (глава администрации, министр или руководитель структурного подразделения администрации)	56
новостные материалы региональных сайтов	50
собрания (конференции, семинары) по проблемам СНТР на территории региона	45
специальный сайт, посвященный реализации СНТР РФ	20
закрытые аналитические отчеты	11
информирование стремится к нулю	18

Разработано авторами.

Developed by the authors.

региона из групп ниже среднего и низкого уровня модернизация, а именно, 60% экспертов Амурской области и 60% из Республики Калмыкия.

Специализированный сайт для информирования и контроля реализации Стратегии НТР РФ отметили 7 субъектов РФ с высоким и средним уровнем модернизации, а также 2 региона из группы с низким уровнем модернизации – Амурская область и Республика Калмыкия.

По данным экспертов, закрытые аналитические отчеты как меры контроля предлагаются общественности только в регионах с высоким и средним уровнем развития: Новосибирская и Свердловская области, а также Республики Башкортостан, Саха (Якутия) и Татарстан, Новгородская область.

О минимальном информировании или отсутствии такового высказываются чаще эксперты из регионов с уровнем модернизации ниже среднего и низким, ссылаясь на плохо организованную, бессистемную работу по реализации Стратегии НТР. По этому поводу можно привести следующие высказывания экспертов:

- «очень мало слышу и вижу о реализации Стратегии НТР» (Амурская область);
- «информирование происходит крайне редко» (Вологодская область);
- «нет системной работы по этому вопросу, информирование не прослеживается» (Белгородская область);
- «ни разу не получал информацию на эту тему ни из каких источников» (Республика Калмыкия).

Хотя следует отметить и недостаточное информирование в регионах с более высоким уровнем модернизации, о чем заявила часть экспертов из Москвы, Новосибирской, Томской и Омской областей и Республики Башкортостан:

- «никакого информирования общественности и населения страны в отношении Стратегии НТР РФ нет» (Москва);
- «население никак не информируют о реализации Стратегии НТР РФ. Населению по телевидению показывают преимущественно гламур и всякую чушь. А остальными каналами население не пользуется» (Москва);
- «руководство региона мало уделяет внимания этой проблематике. Соответственно, СМИ также мало освещают эту тему» (Республика Башкортостан);
- «не происходит научно-популярного информирования. Каждый понимает новости по-своему» (Белгородская область);
- «население несколько устало от инициатив нашего правительства и, в общем-то, не интересуется, что они там придумали еще. А произошло это из-за того, что инициатив было много, но они не доведены до конца и никак не повлияли на жизнь простых людей. Вспомнить только одни нанотехнологии...» (Томская область).

В целом, высказывания экспертов можно охарактеризовать как некий критический дискурс в отношении реализации Стратегии НТР, которая, по большому счету, в регионах реализуется в отрыве от реальных интересов и потребностей местного научного сообщества, при слабом информировании и заинтересованности в её реализации местного бизнеса и регионального руководства.

На сегодняшний день в регионах выявлен целый набор административно-организационных барьеров, деформирующих как процесс воспроизводства стратегических решений по развитию региона, так и последующую за ним разработку и реализацию стратегических инновационных и научно-технологических документов.

По итогам экспертных мнений, наиболее негативное влияние оказывают такие барьеры, как (табл. 6): недоработка с финансированием на уровне регионов из бюджетных и внебюджетных источников (инвестиционно-финансовые барьеры) – 63%, а также недо-

статок квалифицированных кадров, вызванный, в том числе, качеством образовательных программ учреждений высшего, среднего и начального профессионального образования (социально-организационные барьеры) – 51%. Первая проблема прослеживается в 16-ти регионах, кроме Томской области, где эксперты не обозначили наличие значимого инвестиционно-финансового барьера, а вторая, социально-организационные барьеры, связанные с проблемами кадрового состава, зафиксирована экспертами 15-ти областей, кроме Амурской и Вологодской областей. Проблемы с кадрами больше тревожат экспертов из областей с высоким и средним уровнем развития, в частности, в Башкортостане (86%), Нижегородской области (80%), Московской области (67%), Москве (60%), Республике Татарстан (57%). Критическую ситуацию с кадровым составом отмечают эксперты и из Смоленской области (80%).

Таблица 6

Барьеры, возникающие в регионе на пути успешной реализации стратегических планов, в 17-ти регионах, %

Table 6

Barriers in the region to successful implementation of strategic plans in 17 regions, %

Барьеры, возникающие в регионе на пути успешной реализации стратегических планов	Количество, %
недоработка с финансированием на уровне регионов из бюджетных и внебюджетных источников (инвестиционно-финансовые барьеры)	63
недостаток квалифицированных кадров, вызванный, в том числе, качеством образовательных программ учреждений высшего, среднего и начального профессионального образования (социально-организационные барьеры)	51
такой характер разработки документов и региональных Законов, который направлен скорее на хорошую отчетность, чем на решение конкретных проблем развития региона (социально-политические барьеры)	47
плохая работа организаций, ответственных за разработку и реализацию стратегических документов, призванных воспроизводить определенные организационно-управленческие условия и механизмы регуляции (административно-организационные барьеры)	45
отставание с организацией коммуникативной среды и площадок для обсуждения стратегических документов, их разработкой и реализацией с исполнителями и населением в режиме реального времени (так называемые инфо-коммуникативные барьеры)	22
недостаточное качество и доступность транспортной и инженерно-технологической инфраструктуры в регионе (инфраструктурные барьеры)	21
явления, связанные с коррупцией и финансовыми преступлениями	17
несогласованность позиций с профсоюзами и оппозиционно настроенными категориями населения (социально-коммуникативные барьеры)	16

Разработано авторами.

Developed by the authors.

На 3-е и 4-е места почти половина участников опроса (45–47%) выдвигает влияние социально-политических и административно-организационных барьеров на процесс реализации стратегических планов. Так, в первом случае эксперты 15-ти регионов ссылаются на такой характер разработки документов и региональных Законов, который направлен скорее на хорошую отчетность, чем на решение конкретных проблем развития региона. Это более характерно для двух ведущих регионов с высоким уровнем модернизации – Москвы (88%) и Санкт-Петербурга (83%), а также для одного региона из группы низкого уровня модернизации – Смоленской области (80%), где эксперты также считают, что сегодня вся деятельность региона направлена не на реальные достижения и социально-значимую реализацию стратегических решений, а на отчетность перед вышестоящими органами власти и управления. Подобное положение дел зафиксировано и в нашем всероссийском исследовании 2017 г. по теме «Гражданская экспертиза проблемы реформирования властно-управленческой вертикали в контексте процессов социокультурной модернизации регионов: от мониторинга состояний до прогнозного проектирования» (грант РНФ № 15-18-30077), с результатами которого можно ознакомиться в книге «Россия: реформирование властно-управленческой вертикали в контексте проблем социокультурной модернизации регионов»⁶.

Плохая работа организаций, ответственных за разработку и реализацию стратегических документов, призванных воспроизводить определенные организационно-управленческие условия и механизмы регуляции, зафиксирована экспертами из 15-ти субъектов РФ, кроме Томской и Нижегородской областей. Подобную деформацию, вызывающую сбой регуляторных процессов и возможное вовлечение специалистов-стейкхолдеров в разработку и реализацию стратегических документов регионального развития, выделили 5 регионов, из которых наиболее критическая ситуация сложилась в Амурской области (100%), Республике Башкортостан (86%), Москве (63%), Новгородской и Смоленской областях (по 60%). В целом, на наличие данного барьера в большей степени указывают регионы со средним и высоким уровнем социокультурной модернизации.

Чуть больше пятой части экспертов обозначили наличие проблем, связанных с инфо-коммуникативными и инфраструктурными барьерами (21–22%). Незамедлительную актуализацию организации коммуникативной среды и площадок для обсужде-

ния стратегических документов, их разработки и реализации с исполнителями и населением в режиме реального времени, выделяют эксперты из 11-ти субъектов РФ. Такую необходимость и значимость создания расширенных площадок стратегической коммуникации можно проследить в большей степени в трех регионах: Смоленской области (60%), в Москве и Свердловской области (по 50%). На остальных исследуемых территориях порог значимости этого барьера не достигает 50% от совокупности экспертных оценок. В чуть большем количестве исследуемых областей, а именно в 13-ти регионах, экспертов беспокоит сложившаяся ситуация с недостаточным качеством и доступностью транспортной и инженерно-технологической инфраструктуры в регионе. Наибольший отклик по данному барьеру, мешающему реализации стратегических планов развития территорий, был получен из трех регионов – Новгородской области (80%), Амурской и Смоленской областей (по 60%). По остальным областям порог значения в ответах экспертов не достигает 50%.

В наименьшей степени экспертов беспокоят барьеры, связанные с явлениями коррупции и финансовыми преступлениями (17%), а также с несогласованностью позиций с профсоюзами и оппозиционно настроенными категориями населения (социально-коммуникативные барьеры) (16%). В целом эти барьеры оказались наиболее актуальными для регионов со средним и высоким уровнем модернизации. Если говорить про проблему коррупции, то она более критична и тормозит модернизационные процессы в 8-ми регионах: Москве, Санкт-Петербурге, Московской, Новгородской и Новосибирской областях, в Республиках Татарстан, Башкортостан и Саха (Якутия) (14–40%), а также еще в 2-х областях, с уровнем модернизации ниже среднего (Вологодской области) и низким (Республики Калмыкия). Подобная картина складывается и с проблемой несогласованности позиций с профсоюзами и оппозиционно настроенными категориями населения, которая характерна для 11-ти регионов с высоким и средним уровнем развития. В большей степени это проявляется в Новосибирской области (67%), а также в Смоленской области. В других регионах подобные барьеры названы не были.

Наряду с барьерами экспертам было предложено оценить ряд актуальных проблем, тормозящих инновационное и технологическое развитие, которые были ранее выявлены в ходе исследования сайтов правительств и отраслевых министерств субъектов РФ. В первой пятёрке организацион-

⁶ Россия: реформирование властно-управленческой вертикали в контексте проблем социокультурной модернизации регионов [монография] / [А.В. Тихонов и др.]; отв. ред. А.В. Тихонов. Москва: ФНИСЦ РАН, 2017. 432 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32347021>

но-управленческих проблем, тормозящих инновационное и технологическое развитие регионов, более чем половина экспертов указала проблемы поддержки ученых в регионах, а также проблемы финансового и управленческого характера. Главной проблемой эксперты считают утечку кадров из их регионов как за рубеж, так и в другие регионы нашей страны (63%) (табл. 7).

размышлением эксперта из Свердловской области: «проблема в том, что отсутствует государственное планирование развития; предположение, что все будет решаться само, рыночной экономикой, ни к чему хорошему не приводит и не приведет».

Проблема с утечкой кадров, которая отмечается во всех исследуемых регионах, конечно же, напря-

мую связана с возможностями доступа к финансовым ресурсам для развития новых технологических направлений (61%). На этот счет приведем очень красноречивое мнение эксперта из Москвы: «невозможно найти финансирования на науку – всегда перехватит кто-то заранее определенный на это финансирование. Дайте денег инженерам, и они все сделают. Все инженеры давно ушли из ФГУПов, НПП, НПО, НИИ и работают на себя – вот их и надо приглашать и финансово поддерживать».

Не менее серьезным тормозом инновационного и технологического развития эксперты считают проблемные аспекты выстраивания процесса управления регионом, где руководящие органы в большей степени нацелены на отчетность перед вышестоящими инстанциями, чем на реальные дела (58%). Ситуация с квазиориентацией на реальные дела наиболее критична и характерна для Амурской, Смоленской, Свердловской и Томской областей – 100%, и чуть меньше для Москвы и Вологодской области (88% и 80% соответственно). По мнению экспертов, определенная деформация в построении грамотного управления и выстраивании четких перспектив эффективной коммерциализации технологий, в чем сегодня отстают регионы и что подтверждают 54% экспертов, зависит от несоответствия компетенции многих руководителей решаемым задачам (53%) в части инновационного и технологического развития. Последняя проблема характерна для всех исследуемых регионов, но, по мнению экспертов, наиболее остро она ощущается в 8-ми субъектах РФ, чаще всего в регионах с высоким и средним уровнем развития.

Помимо того, что регионы столкнулись с проблемой утечки кадров, сегодня они остаются «один на один» с нерешенным вопросом подготовки кадрового потенциала для инновационного и технологического развития локальных территорий (44%). Эту проблему не отметили только эксперты 3-х областей –

Таблица 7

Организационно-управленческие проблемы, тормозящие инновационное и технологическое развитие региона, в 17-ти регионах, %

Table 7

Organizational and management problems hindering innovative and technological development of the region in 17 regions, %

Организационно-управленческие проблемы, тормозящие инновационное и технологическое развитие региона	Количество, %
утечка мозгов из региона	63
проблемы с доступностью финансовых ресурсов для развития новых технологических направлений	61
ориентация руководства не на дело, а на отчетность перед вышестоящей инстанцией	58
несоответствие компетенции многих руководителей решаемым задачам	54
низкая эффективность процесса коммерциализации технологий	53
нерешенные проблемы с подготовкой кадров	44
низкая интенсивность научно-исследовательской деятельности по ключевым направлениям развития региона, включая образовательную компоненту	31
недоверие значительной части интеллектуальной элиты региона органам власти и управления	31
отсутствие механизмов контроля реализации стратегических документов инновационного и технологического контроля	30
неэффективное отраслевое регулирование	25
низкий уровень доступности специализированных услуг для развития начинающих технологических компаний	24

Разработано авторами.

Developed by the authors.

Высказывание одного эксперта из Белгородской области четко указывает на состояние дел с поддержкой ученых в исследуемых регионах: «почти все ученые области уделяют не более половины времени научной деятельности, так как вынуждены искать средства к существованию, или/и их обязанности включают и другую деятельность (преподавание, администрирование...). Повышение зарплаты до среднего уровня в 100 тыс. рублей (не менее 90 и не более 120-ти у всех) в сочетании с устранением лишних административных должностей и отсеиванием псевдонаучной активности приведет к немедленному движению вперед». Логично дополнить это мнение

Санкт-Петербурга, Нижегородской и Вологодской областей. Наиболее критичной она является для 7-ми регионов: Смоленской области, Республик Татарстан, Башкортостан и Саха (Якутия), Амурской, Московской и Свердловской областей. Эксперты Республики Саха (Якутия) для решения данной проблемы предлагают провести следующие мероприятия в своем регионе: «привлечь менеджмент, чтобы определить, какие направления необходимы региону в первую очередь. На основании этих выводов пригласить на работу ведущих ученых страны в регион, чтобы они возглавили научные работы на данных направлениях».

Почти треть экспертов практически одинаково обозначает проблемы, связанные с низкой интенсивностью научно-исследовательской деятельности в регионе, отсутствием механизмов выстраивания доверительных отношений между властью и научным сообществом, а также отсутствием механизмов контроля реализации стратегических документов. Так, 31% экспертов заявляет о низкой интенсивности научно-исследовательской деятельности по ключевым направлениям развития региона, включая образовательную компоненту. Подобная проблема наиболее ярко выражена в 3-х исследуемых регионах: Смоленской, Вологодской и Омской областях. На основе высказываний 31% экспертов, недоверие значительной части интеллектуальной элиты региона органам власти и управления можно проследить в 12-ти регионах, а в большей степени подобное недоверие аккумулируется в Смоленской области, Республике Калмыкия, Омской и Новосибирской областях, Москве. Можно предположить, что такая ситуация становится возможной на фоне слабости механизмов контроля реализации стратегических документов инновационного и технологического контроля (30%), а также в результате неэффективного отраслевого регулирования в целом по стране и в регионах – в частности, такие оценки у 25%. В итоге интеллектуальная элита либо покидает регион, либо постепенно формирует вотум недоверия к органам власти и управления. Эксперты из Санкт-Петербурга в этой ситуации предлагают устранить «недостатки в организации диалога государства и организованного бизнеса (Ассоциаций бизнеса)», а от себя добавим – «и научного сообщества».

Почти четверть экспертов назвала проблему низкого уровня доступности специализированных услуг для развития начинающих технологических компаний (24%). По мнению эксперта из Московской области, это может быть связано в первую очередь со сложившейся ситуацией по стране, когда повсюду прослеживается «монополизация отечественных высокотехнологичных рынков, отсутствие достаточного количества знаний, ресурсов и опыта работы на зарубежных рынках».

Как возможное решение названных проблем, эксперты Московской области и Республики Татарстан высказывают следующие соображения, предлагая фактически вникнуть в социальную суть вещей инновационного и технологического развития как на региональном, так и федеральном уровнях власти и управления:

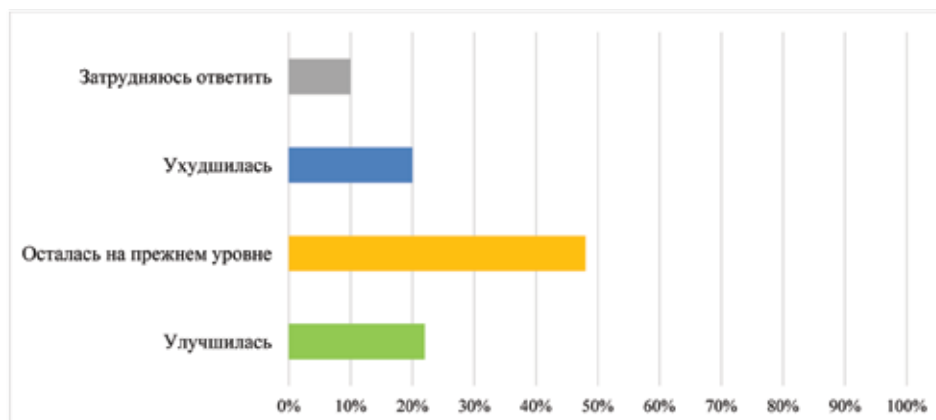
- «самым главным тормозом является несоответствие понятий инновационного и технологического развития. Инновационное развитие – это, в основном, организационные мероприятия, о которых, возможно, уже завтра никто не вспомнит, а технологическое развитие – это реальные технические решения, обладающие мировой новизной, изобретательским уровнем и промышленным применением, это, фактически, изобретения» (Московская область);
- «отсутствие единого центра, определяющего технологическую политику, и критериев эффективности его финансирования. Должна быть определена единая информационная платформа и круг экспертов, дающий оценку новым научным инициативам, но не имеющий возможности блокировать инициативы или их финансирование» (Республика Татарстан).

С учетом выявленных проблем и связанных с ними барьеров, в контексте реализации Стратегии НТР и сопутствующих стратегических документов 2017–2019 гг. было принято решение уточнить у экспертов: насколько изменилась ситуация в исследуемых регионах с научно-технологическим развитием с поддержкой ученых, с появлением новых энтузиастов, радеющих за науку и технологическое развитие страны.

Если говорить об оценке сложившейся ситуации с научно-технологическим развитием в 17-ти регионах в период 2017–2019 гг., то улучшения отмечают только 22% экспертов (рис. 9). Экспертные высказывания консолидированы более всего в том, что всё осталось на прежнем уровне. Так считают 48% экспертов из всех исследуемых регионов.

Ухудшение развития фиксирует 20% экспертов из 12-ти областей с высоким и средним уровнем модернизации, кроме Санкт-Петербурга и Республики Татарстан. Почти половина экспертов из 3-х областей с высоким и средним уровнем модернизации констатируют ухудшение дел с научно-технологическим развитием в своих регионах – это Москва, Новгородская и Томская области (40–50%). Только в Республике Татарстан отмечается улучшение максимальным количеством экспертов – 71% ответивших. Еще 10% затруднились с оценкой сложившейся в их регионах ситуации.

На основе анализа полученных данных можно предположить, что мероприятия Стратегии НТР носят ско-

Разработано авторами.

Рис. 9. Оценка сложившейся ситуации с научно-технологическим развитием в 17-ти регионах в период 2017–2019 гг.

Developed by the authors.

Fig. 9. Assessment of the current situation with scientific and technological development in 17 regions in the period 2017–2019

рее поддерживающий характер, чем «прорывной» для научно-технологического развития в 16-ти исследуемых регионах, кроме Республики Татарстан.

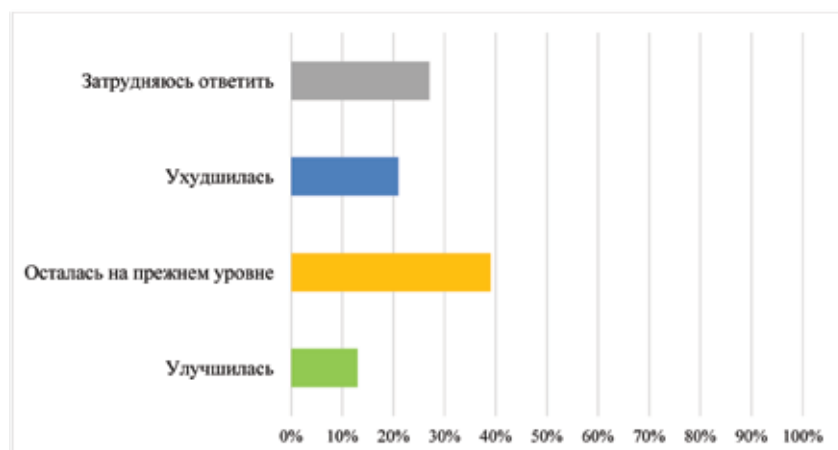
По сути подобным образом, как и с поддержкой научно-технологического развития в регионах, ситуация складывается с поддержкой ученых, занятых проблемами реализации Стратегии НТР в 17-ти регионах. Только 13% экспертов (рис. 10) из 8-ми регионов считает, что в их случае ситуация с поддержкой ученых улучшилась. Республика Та-

тарстан является исключением, где 71% экспертов отметили улучшение поддержки ученых за указанный период. Большая часть ответивших из 16-ти регионов придерживается мнения о сохранении положения дел на прежнем уровне (39%), кроме г. Москвы, где 75% экспертов отметили, наоборот, ухудшение положения ученых в регионе. 27% экспертов из 16-ти субъектов РФ затруднились дать какой-либо ответ в отношении поддержки ученых со стороны государства.

В итоге, мы можем сделать следующий вывод на основе экспертных оценок: пока реализация Стратегии НТР привнесла незначительные меры по поддержке ученых во всех исследуемых областях, а по Москве и вовсе ситуация изменилась к худшему.

В рамках проводимых мероприятий Стратегии НТР мы попросили экспертов уточнить, появляются ли в регионе среди участников этой программы подлинные энтузиасты, готовые работать в этом направлении «не на страх, а на совесть» (рис. 11).

Положительно на этот счет высказались 57%

Разработано авторами.

Рис. 10. Оценка сложившейся ситуации с поддержкой ученых, занятых проблемами реализации Стратегии НТР в 17-ти регионах в период 2017–2019 гг.

Developed by the authors.

Fig. 10. Assessment of the current situation with the support of scientists engaged in the implementation of the NTR Strategy in 17 regions in the period 2017–2019

Разработано авторами.

Рис. 11. Появление подлинных энтузиастов в рамках реализации Стратегии НТР РФ в 2017–2019 гг. (данные на основе экспертного опроса в 17-ти субъектах РФ)

Developed by the authors.

Fig. 11. The emergence of genuine enthusiasts in the framework of the implementation of the NTR Strategy in 2017–2019 (data based on an expert survey in 17 subjects of the Russian Federation)

экспертов из всех 17-ти исследуемых регионов. Подобные тенденции четко наметились только в регионах с высоким и средним уровнем модернизации, а также в одном регионе с низким уровнем модернизации – Республике Калмыкии. Негативные мнения проявились в 4-х областях, где почти 50% экспертов склоняется к тому, что в их регионах скорее не появились такие энтузиасты: Москва, Новосибирская, Томская и Смоленская области. Важно отметить экспертные оценки Новосибирской и Томской областей, которые являются пилотными регионами реализации Стратегии НТР, и где, по мнению почти 50% экспертов, ни о каком появлении новых подлинных энтузиастов речи быть не может.

В итоге, по факту полученных сведений можно говорить о 5-ти проблемных барьерах, деформирующих процесс воспроизводства и реализацию стратегических инновационных и научно-технологических решений, а именно:

- инвестиционно-финансовые барьеры: недоработка с финансированием на уровне регионов из бюджетных и внебюджетных источников;
- социально-политические барьеры: такой характер разработки документов и региональных Законов, который направлен скорее на хорошую отчетность, чем на решение конкретных проблем развития региона;
- социально-организационные барьеры: прежде всего, недостаток квалифицированных кадров, вызванный, в том числе, качеством образовательных программ учреждений высшего, среднего и начального профессионального образования;

- административно-организационные барьеры: плохая работа организаций, ответственных за разработку и реализацию стратегических документов, призванных воспроизводить определенные организационно-управленческие условия и механизмы регуляции;
- инфо-коммуникативные барьеры: отставание с организацией коммуникативной среды и площадок для обсуждения стратегических документов, их разработкой и реализацией с исполнителями и населением в

режиме реального времени.

Наряду с барьерами экспертами определен и ряд актуальных проблем, тормозящих инновационное и технологическое развитие, которые были ранее выявлены в ходе исследования сайтов правительств и отраслевых министерств субъектов РФ. В первую пятерку организационно-управленческих проблем, тормозящих инновационное и технологическое развитие регионов, более чем половина экспертов определила проблемы поддержки ученых в регионах, а также проблемы финансового и управленческого характера. Главной проблемой эксперты считают утечку кадров из их регионов как за рубеж, так и в другие области нашей страны. Вторая проблема логично связана с первой, а именно, с трудностями доступности к финансовым ресурсам для развития новых технологических направлений. Всё это, к сожалению, происходит на фоне ориентации руководства регионов не на дело, а на отчетность перед вышестоящей инстанцией.

Ожидание того, что данные проблемы будут решены в регионах за счет Стратегии НТР и сопутствующих стратегических документов, пока, по мнению экспертов, не оправдывается. С учетом выявленных проблем, а также в контексте реализации Стратегии НТР и сопутствующих стратегических документов 2017–2019 гг., эксперты скорее солидарны во мнении, что ситуация в исследуемых регионах с научно-технологическим развитием, с поддержкой ученых, с появлением новых энтузиастов, радеющих за науку и технологическое развитие страны, не изменилась к лучшему, и вся работа в рамках Стратегии НТР оказывает в регионах не «прорывной» эффект, а, скорее, поддерживающий. Единственный

регион, который отмечает наиболее положительные сдвиги – это Республика Татарстан, где почти 2/3 экспертов отмечают улучшение положения дел с научно-технологическим развитием, а также с поддержкой ученых на местах.

Важно отметить и тот момент, что все регионы, имеющие различные уровни социокультурной модернизации, выделяют практически полную линейку проблем и барьеров, которые мешают действительно перейти к «прорывным» действиям. В том числе Томская и Новосибирская области, являющиеся пилотными в реализации Стратегии НТР, где уже сегодня эксперты отмечают серьезные деформации организационно-управленческого характера, возникающие в ходе реализации Стратегии. В этих же областях эксперты пока слабо фиксируют какие-либо улучшения в части научно-технологического развития, а также в части концентрации и востребованности научного и образовательного потенциала для реальных дел, а не для отчетности перед вышестоящими инстанциями.

Выводы

Обобщая сказанное отметим, что на втором этапе исследования были выявлены следующие проблемы и условия, сложившиеся в 17-ти регионах РФ в рамках реализации программных мероприятий Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации:

- зафиксирована относительно низкая готовность регионов в отношении решения задач инновационного развития регионов;
- выявлена прямая связь степени использования потенциала стратегических документов и работы с ними и уровня социокультурной модернизации регионов (чем ниже, тем хуже);
- эмпирически установлены генеральные разработчики стратегических документов, определена неоднозначная роль социальных групп и научных сообществ в их разработке в зависимости от уровня социокультурной модернизации регионов;
- установлены проблемы недостаточной организации обратной связи на местах среди органов власти, научного сообщества и бизнеса, а также выделены те отношения, которые сегодня следует улучшить между субъектами управления регионом, чтобы технологический прорыв мог состояться;
- уточнены типы барьеров, тормозящих или деформирующих реализацию планов, программ и стратегий научно-технологического развития регионов с учётом их развития.

Если говорить более детально о полученных результатах, то в первую очередь следует отметить низкую степень организации регионального и межрегионального коммуникативного пространства,

слабое использование потенциала стейкхолдеров для решения задач инновационного развития. Это подтверждается фактической низкой готовностью большинства регионов к реализации инновационной и научно-технологической политики. По мнению экспертов, для оптимизации инновационной деятельности необходимы расширение и организация обратной связи между субъектами управления регионом, специалистами и общественностью по проблемам научно-технологического развития. В том числе это касается безотлагательного внедрения коммуникационных механизмов включения заинтересованных лиц в реализацию стратегических документов и планов (типа коммуникации в кластерах) в различных формах взаимодействия научного сообщества, бизнеса и органов власти. Подобные механизмы должны быть задействованы в ходе разработки и реализации стратегических решений по развитию науки, образования и экономики региона. Однако, как отмечают эксперты, сегодня в регионах, кроме Нижегородской области, наблюдается отсутствие четкого понимания необходимости выстраивания отношений между субъектами управления регионом. Только в 5-ти регионах эксперты выделили несколько субъектов-кураторов, осуществляющих реализацию программных мероприятий Стратегии НТР: ведущий ВУЗ области, профильные министерства региона, НИИ и научный центр. 4 региона из 5-ти относятся к группе среднего и высокого уровня модернизации: Томская область, Новосибирская область, Омская область, Республика Башкортостан. Еще одна область из группы модернизации ниже среднего – Белгородская.

Эксперты предлагают определить более четкие, понятные приоритеты и внедрить работающие механизмы в части поддержания науки, создать условия для осуществления реальных проектов науки, повысить роль изобретателя, обеспечить условия для интеграции перспективных разработок науки в реальный сектор экономики совместно с местным бизнесом. Программные перспективы Стратегии НТР для большинства экспертов исследуемых регионов остаются туманными, что подтверждается недостатком информации у респондентов по вопросам консолидации документов СНТР с региональными документами промышленного и инновационного развития.

Реализация государственной программы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» с учётом целевых показателей национальных проектов «Наука», «Образование» и «Цифровая экономика» по заявлениям большинства экспертов может привести в систему организации этих сфер только перманентные позитивные изменения, и то позитивные тенденции развития скорее ожидают в регионах с высоким и средним уровнем развития.

Определенным сигналом для ответственных лиц за реализацию Стратегии НТР и программу «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» должны стать высказывания экспертов из Томской области, региона, где реализуются пилотные мероприятия в рамках указанных документов развития науки, образования и технологий. А именно, 80% экспертов Томской области заявили об отсутствии возможных положительных тенденций от предусмотренных программных мероприятий государственного проекта «Научно-технологическое развитие Российской Федерации», а также отметили тот факт, что «сотрудничество и обратная связь между ответственными исполнителями Стратегии НТР не организована сегодня в должной мере».

Как мы уже отметили во введении данной статьи, в 2020 году будет проведен компаративный анализ данных первого и второго этапов нашего исследования, что позволит более глубоко взглянуть на проблемы, тормозящие и деформирующие реализацию программных мероприятий Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, но и вместе с тем, мы надеемся выявить и «передовой опыт» работы в отдельных регионах по выполнению проектов в соответствии с майским Указом и своевременно оказать им научную поддержку.

Список литературы

1. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. М.: Новый хронограф, 2008. 938 с.
2. Гонтмахер Е.Ш. Российская исполнительная власть: реальная и необходимая. В сб. статей: Государство. Общество. Управление / под ред. С. Никольского и М. Ходорковского. М.: Альпина Паблишер, 2013. С. 275–288. URL: <https://iphras.ru/uplfile/philec/nikolskiy/gou/ssg-verstka.pdf>
3. Горшков М.К., Трофимова И.Н. Образование как фактор и ресурс гражданского участия и демократического развития общества // Социологическая наука и социальная практика. 2016. № 1(13). С. 5–19. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25659454>
4. Давыдов А.П. Проблема медиации в европейской культуре: Запад и Россия // Общественные науки и современность. 2000. № 6. С. 82–93. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21776899>
5. Лапин Н.И. Спонтанный характер процессов модернизации и развитие региональных инновационных систем (на основе «Атласа модернизации России и ее регионов») // Россия и мир: глобальные вызовы и стратегии социокультурной модернизации: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. С. 73–77.
6. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) / гл. ред. Хэ Чуаньци; пер. с англ. под общ. ред. Н.И. Лапина; предисл. Н.И. Лапина, Г.А. Тосуняна. М.: Весь Мир, 2011. 255 с. URL: http://www.ifes-ras.ru/attaches/books__texts/He_Chuangqi.pdf
7. Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / сост.-отв. ред. Н.И. Лапин. М.: Весь Мир, 2016. 360 с.
8. Аксенова О.В. Парадигма социального действия: профессионалы в российской модернизации. М.: ИС РАН, 2016. 304 с.
9. Тихонова Н.Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа. М.: ИС РАН, 2007. 320 с.
10. Комков Н.И. Модели программно-целевого управления (на примере программ научно-технического развития). М.: Наука, 1981. 269 с.
11. Александров Н.И., Комков Н.И. Моделирование организации и управления решением научно-технических проблем. М.: Наука, 1988. 215 с.
12. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВладДар, 1993. 310 с.
13. Глазьев С.Ю. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? М.: Книжный мир, 2017. 640 с.
14. Иванов В.В. Перспективный технологический уклад: возможности, риски, угрозы // Экономические стратегии. 2013. Т. 15. № 4(112). С. 6–95. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21483803>
15. Иванов В.В. Глобальная гуманитарно-технологическая революция: предпосылки и перспективы // Инновации. 2017. № 6(224). С. 3–8. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30599049>
16. Гидденс Э. Последствия современности. М.: Парадокс. 2011. 343 с.
17. Blei D.M., Lafferty J.D. Dynamic topic models / ICML '06 Proceedings of the 23rd international conference on Machine learning. Pittsburgh, Pennsylvania, USA. 2006. June 25–29. P. 113–120. DOI: <https://doi.org/10.1145/1143844.114385>
18. Coleman J.S. Foundations of Social Theory. Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press, 1990. 933 p.
19. Geddes P. Cities in Evolution. London, 1949., 745 p.
20. Решетов К.Ю. Технопарки: проблемы функционирования и их роль в развитии крупного инновационного предпринимательства России // Бизнес в законе. 2014. № 5. С. 298–302. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23524410>

Поступила в редакцию: 27.07.2019; одобрена: 30.08.2019; опубликована онлайн: 30.09.2019

Об авторах:

Тихонов Александр Васильевич, главный научный сотрудник, руководитель, Центр социологии управления и социальных технологий, Федеральный социологический центр РАН (117218, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5), Москва, Россия, доктор социологических наук, alvast39@mail.ru

Богданов Владимир Сергеевич, старший научный сотрудник, Центр социологии управления и социальных технологий, Федеральный социологический центр РАН (117218, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5), Москва, Россия, кандидат социологических наук, valarf@mail.ru

Мерзляков Андрей Александрович, ведущий научный сотрудник, Центр социологии управления и социальных технологий, Федеральный социологический центр РАН (117218, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5), Москва, Россия, кандидат социологических наук, merzliakov@mail.ru

Гусейнова Ксения Эльдаровна, аспирант, младший научный сотрудник, Центр социологии управления и социальных технологий, Федеральный социологический центр РАН (117218, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5), Москва, Россия, likseidar@mail.ru

Вклад соавторов:

Тихонов А. В. – общая концепция и организация исследования, описание основных элементов программы исследования (цели, объекта, предмета, и гипотез исследования), обобщение результатов.

Богданов В. С. – описание используемого метода и выборки исследования, описание результатов исследования относительно готовности регионов к инновационной деятельности.

Мерзляков А. А. – описание результатов исследования относительно причастности регионов к реализации целей и задач Стратегии научно-технологического развития.

Гусейнова К. Э. – описание результатов исследования относительно типов барьеров, препятствующих реализации целей и задач СНТР в регионах.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Akhiezer A.S. Rossiya: kritika istoricheskogo opyta [Russia: historical experience criticism]. Moscow: Noviy hronograf, 2008. 938 p. (in Russ.)
2. Gontmaxer E.Sh. Russian Executive power: real and necessary. In: Nikol'skij S., Hodorkovskij M. (eds.) *State. Society. Management*. Moscow: AlpinaPabliisher, 2013. p. 275–288 (in Russ.). Available from: <https://iphras.ru/uplfile/philec/nikolskiy/gou/ssg-verstka.pdf>
3. Gorshkov M.K., Trofimova I.N. Education as a Factor and Resource of Civic Participation and Democratic Development of Society. *Sociological Science and Social Practice*. 2016; (1):5–19 (in Russ.)
4. Davydov A.P. The problem of mediation in European culture: the West and Russia. *Social Sciences and Contemporary World*. 2000; (6):82–93 (in Russ.)
5. Lapin N.I. The spontaneous nature of the regional modernization processes and innovation systems development (on the basis of the "Atlas of Russia and its regionsmodernization»). In: *Russia and the world: global challenges and strategies of socio-cultural modernization*. Moscow: FNISCHRAN, 2017. p. 73–77 (in Russ.)
6. He Chuangui (ed.). Overview report on modernization in the world and China (2001–2010). Moscow: Ves Mir, 2011. 255 p. (in Russ.) Available from: http://www.ifes-ras.ru/attaches/books__texts/He_Chuangqi.pdf
7. Lapin N.I. (ed.). Atlas of Russia and its regions modernization: socio-economic and socio-cultural trends and problems. Moscow: VesMir, 2016. 360 p. (in Russ.)
8. Aksenova O.V. Social action Paradigm: professionals in Russian modernization. Moscow: ISRAS, 2016. 304 p. (in Russ.)
9. Tikhonova N.E. Social stratification in modern Russia: experience of empirical analysis. Moscow: ISRAS, 2007. 320 p. (in Russ.)
10. Komkov N.I. Models of program-target management (on the example of programs of scientific and technical development). Moscow: Nauka, 1981. 269 p. (in Russ.)
11. Aleksandrov N.I., Komkov N.I. Modeling of organization and management of scientific and technical problems solution. Moscow: Nauka, 1988. 215 p. (in Russ.)
12. Glazyev S.Y. Theory of long-term technical and economic development. Moscow: VlaDar, 1993. 310 p. (in Russ.)
13. Glazyev S.Y. The economy of the future. Does Russia have a chance? Moscow: Book World. 2017. 640 p. (in Russ.)
14. Ivanov V.V. Promising technological structure: opportunities, risks, threats. *Economic strategy*. 2013; 15(4(112)):6–9 (in Russ.)
15. Ivanov V.V. Global humanitarian and technological revolution: background and perspectives. *Innovations*. 2017; (6(224)):3–8 (in Russ.)
16. Giddens E. The Consequences of modernity. Moscow: Paradokys, 2011. 343 p. (in Russ.)
17. Blei D.M., Lafferty J.D. Dynamic topic models. In: ICML '06. Proceedings of the 23rd international conference

- on *Machine learning*. Pittsburgh, Pennsylvania, USA – June 25 – 29, 2006. p. 113–120 (in Eng.). <https://doi.org/10.1145/1143844.1143859>
18. Coleman J.S. *Foundations of Social Theory*. Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press, 1990, 933 p. (in Eng.)
19. Geddes P. *Cities in Evolution*. London, 1949, 745 p. (in Eng.)
20. Reshetov K.Yu. Technoparks: the problems of functioning and their role in the development of large innovative business of Russia. *Business in law*. 2014; (5):282–302 (in Russ.). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnoparki-problemy-funktsionirovaniya-ih-rol-v-razvitii-krupnogo-innovatsionnogo-predprinimatelstva-rossii> [Accessed 20th July 2018]

Submitted 27.07.2019; revised 30.08.2019; published online 30.06.2019

About the authors:

Alexander V. Tikhonov, Chief Research Fellow, Head of the Center of sociology of management and social technology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (24/35, building 5, Krzhizhanovskogo street, Moscow, 117218), Moscow, Russian Federation, Doctor of Sociology Sciences, alvast39@mail.ru

Vladimir S. Bogdanov, Senior Researcher, Center of sociology of management and social technology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (24/35, building 5, Krzhizhanovskogo street, Moscow, 117218), Moscow, Russian Federation, Candidate of Sociology Sciences, valarf@mail.ru

Andrey A. Merzlyakov, Leading Researcher, Center of sociology of management and social technology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (24/35, building 5, Krzhizhanovskogo street, Moscow, 117218), Moscow, Russian Federation, Candidate of Sociology Sciences, merzliakov@mail.ru

Ksenia E. Guseinova, Junior Researcher, Center of sociology of management and social technology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (24/35, building 5, Krzhizhanovskogo street, Moscow, 117218), Moscow, Russian Federation, liksestar@mail.ru

Contribution of Authors:

Tikhonov A. – General concept and the study organization, the main elements description of the research program (purpose, object, subject, and hypotheses), generalization of the results.

Bogdanov V. – a description of the used method and the sample of the study, a results description of the study on the regions readiness to innovate.

Merzliakov A. – the results description of the study on the regions involvement in the implementation of scientific and technological strategy objectives development.

Guseynova K. – the results description of the study on the barriers types to the regions SNTR goals and objectives implementation.

All authors have read and approved the final manuscript.

